

МАКСИМ ТОМИЛКО

ВРЕМЕННЫЕ ТРУДНОСТИ

18+

Максим Томилко

Временные трудности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70207600

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-90578-8

Аннотация

Во время задержания боец СОБРа и уголовник перемещаются в прошлое. Удастся ли им не только приспособиться и выжить во времена Великой Отечественной войны, но и найти своё место, личное счастье и самих себя? Читайте в романе «Временные трудности».

Максим Томилко

Временные трудности

Моей семье посвящается...

Часть 1. Попутчики

Пролог.

Подмосковье.

Неприметный микроавтобус с наглухо тонированными окнами съехал с асфальта и минут десять шуршал шинами по щебню. Потом въехал в небольшой поселок, и буквально через сотню метров остановился рядом с черной «Камри», чью принадлежность к Следственному Комитету выдавала ярко алая полоса, герб и в настоящий момент выключенные проблесковые маячки. Около машины двое немолодых мужчин в хороших костюмах пили кофе, курили и внимательно рассматривали прибывший «Форд».

Дверь автобуса отъехала вбок, и на землю ловко спружинил человек в черной форменной робе с желтой надписью «спецназ» на спине и майорскими звездами на погонах. Быстрой уверенной походкой он подошел к ожидающим его людям, которые, как по команде, выкинули сигареты при его приближении, и вполне дружелюбно и уважительно поздоровался за руку с обоими.

– А вот и мы-они. Заждались небось? – весело осклабился майор.

– Да не особо. Вас сколько?

– Шестнадцать бойцов, я да водитель.

– А ещё будут? Мне генерал обещал две группы.

– Увы, – развел руками майор, – Сами знаете, что в столице на выходных было. Теперь усиление. Но мы можем и на три группы разделиться, чтоб Иваныча не подводить...

Собеседники шутку не поддержали, и один из них внезапно глухо сказал:

– Ты, Паша, посерьёзней будь. Клиенты на уровне.

– Да я вас умоляю, – скривился тот в ответ. – Сколько их там?

– Злодеев двое. Зависают в доме на краю поселка. Наружка их держит двумя постами. Пока всё тихо. Обсудим детали?

– Двое? Нью-нью... – Майор улыбнулся широкой открытой улыбкой. – Момент.

Он склонился к висевшей на груди рации и тихо сказал: «Второй, третий ко мне».

Дверь микроавтобуса снова съехала в сторону и выпустила двух безликих близнецов, в отличие от майора полностью экипированных в броню и сферы. Оружия в руках не было. Они одновременно приблизились и замерли в метре от майора.

– Капитан Дробышев, старший лейтенант Иванов, – представил их майор. Будут командовать группами. Двумя, как Вы и хотели.

Они синхронно, но как-то небрежно бросили кисти рук к шлемам.

– Прямо двое из ларца, одинаковых с лица, – ухмыльнулся майор.

– Полковник Петренко, Подполковник Осипов, – представились мужчины в костюмах и развернули на капоте машины большой лист бумаги.

– Дом последний по улице. Дальше лес. Нужно отсечь первым делом. От соседей далеко, но когда начнется, наши из наружки придержат их по домам, чтоб на улицу не повыбежали. Планировка дома неизвестна, но не особняк – обычный пятистенок две-три комнаты. Фигурантов двое, но не расслабляйтесь: парни серьезные – за каждым гора трупов. Живыми они нам в принципе не особо нужны – материала хватает, но хотелось бы пообщаться по паре моментов.

Говоривший полковник отвлекся на подъехавшую колонну из двух реанимобилей и пожарной машины. Махнув им рукой, указал место парковки.

– А говоришь, они тебе не нужны, – майор кивнул на машины скорой помощи.

– Это не для них. Я ж говорю: там серьезные злодеи. И вооружены до зубов. Автоматы точно есть, гранаты наверняка. Так что аккуратнее там. Теперь по фигурантам. Первый: Власов Николай сорок лет, москвич, не женат, срочная – в разведке ВДВ, потом по контракту в Чечню. На гражданке себя не нашел: две ходки – разбой, грабеж. По нашим дан-

ным причастен к нескольким заказухам. Второй ещё интересней. Клочков Юрий. Пятьдесят девять лет. Да-да не удивляйтесь – он ещё нам всем форы даст. Детдомовец. Родом из Смоленска. В Питере окончил военно-морской. С отличием. А потом пробел в биографии. Делали запрос в Минобороны – нас вежливо послали. Я через знакомого пробовал узнать, так к нему сразу пришли хмурые ребята и такой жути нагнали, что он меня до сих пор, наверное, материт.

– Спецназ, – кивнул майор.

– Ну, как бы там ни было, в 27 лет этот капитан-лейтенант становится нашим клиентом. Завалил какого-то адмирала. Детали тоже засекречены – они там в узком кругу разбирались, но ему 19 лет отмерили. Двенадцать отсидел и сбежал. Три года бегал – потом взяли. Случайно. Ну, еще насыпали, конечно. Десять отсидел и опять сбежал. С тех пор всплывал периодически: то инкассаторов бомбит, то киллером подрабатывает, но всё аккуратненько как-то. Чутьё у него дай Бог каждому – только жареным запахнет, а его и нет уже. По камерам опознаем, да толку ноль. Года три назад его чуть не взяли в Нижнем, так они с подельником пять ОМОНовцев и двух патрульных положили и ушли. Подельника его на следующий день нашли холодного с колото-резаной... То ли он его, то ли нет... В общем висяк до сих пор. Короче, волчара битый. Так что вы, парни, поберегитесь – повторяю, никто по ним плакать не будет.

– Ладно, – майор глянул на своих подчиненных, – Доведи-

те до своих. Работает группа Дробышева. Твои, Иванов, прикрывают. Снайперы тут, тут и тут, – он ткнул пальцем в схему. – Трех в лес; если попробуют уйти, то только так. Здесь шоссе оживленное и поля, а с этой стороны открыто всё – снайпера достанут. Егор, здесь тоже пару человек оставь. И техника отправьте сначала – пусть глянет. Майор внимательно посмотрел в глаза склонившегося над схемой сотрудника.

– Иванов, Вы чем-то недовольны?

– Никак нет, господин майор, – светло-голубые глаза Егора Иванова, так резко контрастировавшие с черной балаклавой, на миг вспыхнули весельем, но тут же стали серьезными.

– Я тебе ща как дам господина. Отставить юмор, сарказм и иронию. На исходные. Готовность 5 мин. Выполнять. Время пошло.

– Я так понимаю, переговоров не будет? – скорее утвердительно спросил майор.

– Да о чем с ними говорить? Заложников там нет. А у этих деятелей по пожизненному впереди, к бабке не ходи. Че они, сдаваться, думаешь, будут?

– Не будут. Это я так, что б не молчать, – Майор неодобрительно покосился на закурившего полковника и тот, улыбнувшись, отошел на два шага назад.

– Данилыч, я думал, ты в главке уже, а ты всё по полям бегаешь. Ходили слухи по управлению...

– Да хрен его знает. Намекали мне недавно, но так что-то

и затихло всё. Поживем – увидим.

Рация майора прохрипела невыразительно: «Тут датчики на движение – я их глушанул. Дорожка заминирована что-то типа «Клеймор» две штуки. Под окнами в кустах тоже есть со стороны улицы. И сзади дома растяжки похоже. Я близко не подходил. В доме есть взрывчатка и два организма. Эфир глушу».

– Принял, – откликнулся майор, – Все слышали?

– Третий принял.

– Второй принял.

– Мы готовы, – майор вопросительно посмотрел на людей в дорогих костюмах, – Темнеет уже...

– Начинайте. С Богом, – откликнулся полковник.

Егор из своего укрытия спокойно рассматривал дом, понимая, что сегодня ему вряд ли удастся поучаствовать в задержании. Группа Женьки Дробышева наверняка сработает штатно, невзирая на мины и солидный опыт противника. За два года проведенных в подразделении приходилось участвовать в гораздо более сложных операциях. Он втайне жалел, что не его группа будет работать, и майор понял это. Как он это делает, когда даже лица не видно? Нужно поработать над мимикой глаз – нехорошо, когда тебя читают как открытую книгу. Вон, даже Лидочка, это юное и нежное создание и то всегда всё видит. Даже страшно иногда становится. Как можно жить с таким сканером? Хоть не женись. Хотя к этому всё и идёт. Знакомы они по нынешним меркам долго –

полгода скоро, и отношения складываются в общем и целом нормально.

От дальнейших размышлений о Лидочке и предстоящем бракосочетании его отвлек хрип рации: «Штурм!» Он глянул на двух своих бойцов, расположившихся на опушке леса метрах в двадцати от него. Те так же спокойно лежали, прильнув к своим прицелам. Ближайший к нему Андрей, должно быть почувствовав его взгляд, повернулся, кивнул и снова прицелился. Возле дома раздался сильный взрыв. Похоже противопехотная. Кого-то точно зацепило. Как они могли проглядеть? Буквально через пару секунд такой же взрыв, и из окон, вторя друг другу, застрекотали два калаша. Дом окутывался густым черным и желтым дымом. Из окон дымовухи выбросили – мелькнула мысль. Ухнул подствольник. Потом второй. Резко рванула граната, потом вторая – кажется, где-то в доме. Сразу четыре дымовухи расцветали на опушке, и Егор доложил в рацию о возможном прорыве в своем секторе. Не успела рация искаженным голосом Первого подтвердить принятие информации, как по ушам и глазам больно ударили светошумовые. Сразу две и совсем рядом.

Егор потряс оглушенной головой стараясь прийти в себя и заметил, как из дыма вынырнули две горбатые фигуры в противогазах, сходу расстреляли его бойцов и нырнули в лес. Егор выпустил короткую очередь в мелькавшую в чаще спину, и фигуру швырнуло на землю. Вторая обернулась, укрывшись за деревом, огрызнулась короткой очередью и распла-

сталась рядом с упавшим. Егор вскочил на ноги, но новая очередь заставила его снова залечь. Перекатился вбок. Приподнял голову и увидел, как преступник, обросший еще одним горбом-рюкзаком, пригнувшись и петляя быстро удаляется в глубину леса. Вскочив на ноги, он машинально доложил Первому ситуацию и рванул за беглецом.

Уже вечерело. И если на открытой местности ещё было вполне достаточно света, то в лесу было видно гораздо хуже. Он легко бежал, опустив забрало шлема, беспокоясь за глаза, уворачивался от толстых нижних веток и, превратившись в слух, старался не потерять направление. Егор знал, что если не вмешается глупый случай, то он обязательно догонит и возьмет его. Оба Злодея были гораздо старше его по возрасту, и кто бы из них ни бежал впереди, он никогда не сможет бежать так же долго и быстро как Егор, в жизни не выкуривший ни одной сигареты и употреблявший алкоголь, может, раза два-три в год, да и то в весьма умеренных количествах.

Он улыбнулся, перепрыгивая через брошенный противогаз и подумал, что не будет брать этого зека, а просто пристрелит его. За всех, кого он убил в своей жизни, за Андрея и Витю, за всех парней, кто пострадал сегодня при штурме – это будет справедливо. А иначе наш самый гуманный в мире определит его куда-нибудь, откуда он через год-два убежит и продолжит убивать. А могут и откупить – бывали прецеденты. Решено. Главное, не попасться по глупости на какую-нибудь уловку. Лес не его стихия – он дитя большого города,

бетона, асфальта, стекла и металла. И лес воспринимал всю жизнь, как приложение к шашлыкам и водоему. А этот, впереди, кто бы он ни был, опыт имеет наверняка. Хотя тоже прет через лес, как слон, – во как ветки хрустят. Не Чингачук точно, и не Соколиный Глаз. Хотя заставь их в берцах по лесу побегать – посмотрел бы он на их бесшумность.

Словно в подтверждение его слов впереди стихло. Егор тоже остановился и, укрывшись за стволом дерева, прислушался. Тишина. И темнота. Поднял автомат и, пригнувшись, шагнул к следующему дереву впереди. Слабая вспышка совсем не там, где Егор последний раз слышал беглеца, и пуля впечаталась в ствол дерева почему-то гораздо ниже пояса. И звук тоже не сравнить с автоматом. Пистолет с глушителем. Запасливый, гад. Егору не было нужды скрываться – его и так обнаружили. Распластавшись на земле, он ответил короткой очередью – буквально три-четыре патрона – и перекатился вбок. Замер, прислушиваясь, и снова услышал удаляющийся хруст шагов. Спасибо валежнику. Он поднялся и, стараясь не шуметь, двинулся следом. Сколько они уже отбежали от той злополучной опушки? Километров пять, не меньше. Его, конечно, не потеряют – маячок не даст. Но искать ночью в лесу человека – то ещё занятие, надо признать.

Должно быть, его глаза привыкли к темноте, и он стал гораздо лучше и дальше различать предметы. Хотя какие тут были предметы. Стволы, ветки, кусты вот и все предметы. Ему даже на секунду показалось, что он увидел беглеца, и

он без колебаний выстрелил. Кажется, не попал. Шум впереди снова стих, и Егор по привычке отпрянул за ближайший ствол.

Внезапно какой-то животный страх парализовал Егора. Живот предательски скрутило, и внутри всё заледенело. В висках часто-часто бился пульс и сердце колотило о ребра, грозясь проломить грудную клетку. Что-то огромное, невысказанно огромное, падало на него с неба. Даже не падало, а несло с невероятной скоростью. Только что, мгновение назад, ещё ничего не было, и вдруг это что-то уже здесь и валится на голову, ломая верхушки деревьев. Слепительно яркий и какой-то неестественный в своем цвете луч света ударил сверху, и это что-то жутко большое и очень быстрое, словно оттолкнувшись этим лучом от земли, устремилось вверх с такой же, а может даже большей скоростью.

Свет исчез, но прежде чем всё окутала темнота, он за этот короткий, но такой длинный миг почему-то смог рассмотреть всё вокруг. Да что там всё! Он наконец смог увидеть беглеца. Пожилой сухощавый мужик с резкими угловатыми чертами неприятного лица, впалыми щеками и короткими абсолютно седыми волосами сидел на корточках позади него метрах в пятнадцати, укрывшись за деревом, и спокойно целился ему куда-то в район коленей. И что удивительно, не было у него на лице ни ненависти, ни злобы, ни удовлетворения от того, что переиграл... ничего не было. Даже следов пота или одышки после этого ночного марш-броска. Хотя

два немаленьких рюкзака и выглядывавший из-под куртки лёгкий бронник весили по идее не мало. Егор почему-то не только смог всё это детально рассмотреть, но и обдумать. И даже где-то восхититься – вот, мол, старый хрен сделал меня всё-таки...

И когда навалилась темнота, Егор, умом понимая, что все равно не успевает, но втайне надеясь на какое-то невероятное везение, резко дернулся и попробовал развернуться, чтоб навести своё оружие на старика...

Глава 1.

Не было старика. И оружия не было. Ничего не было.

Было солнце. Был ветер. Был большой луг. Высокая по колена трава. Симпатичная молодая девчонка в каком-то убогом то ли платье, то ли сарафане. Егор никогда не понимал разницы. Он огляделся, понимая всю неестественность происходящего. Солнце. Луг. Наверное, старик выстрелил, и это конец. Хотя рассказывают про свет в конце тоннеля. Врут, наверное. Но не опровергнешь. Пусть. А она кто? Ангел? Или, может, им вместе суждено... или, как Адаму и Еве, предстоит стать прародителями человечества в этом мире... Хрен знает, как тут все работает... А она очень даже ничего. Малолетка только... Лет восемнадцать должно быть, не больше... Но вырастет – хорошая будет. Она тоже смотрела на него. Потом приятно улыбнулась, отвела взгляд, тоже огляделась и, подняв к лицу руки, стала долго и пристально

их рассматривать.

Он поднял свои руки. Тактических перчаток не было. Двадцать три тысячи рублей – жаль, но не очень сильно... Жив, да и ладно. Или не жив – вопрос, конечно... А руки точно не его. Руки ребенка, ну или подростка, если точнее.

Егор оглядел себя, насколько смог. Светлая рубаха х/б заправлена в коричневые штаны с тонким кожаным ремешком. Какие-то старые бесформенные башмаки. Карманы пусты. Он ущипнул себя. Чувствительно.

Посмотрел на девушку. Та стояла, держа себя руками за грудь, и, закрыв глаза, что-то бормотала про себя. По крайней мере, губы беззвучно шевелились.

Он деликатно прокашлялся. Она взглянула на него, и этот взгляд ему очень не понравился. Не должны так девушки смотреть. Даже, скорее, девочки.

Егор начал неуверенно:

– Здравствуйте. Вы меня понимаете?

Она кивнула утвердительно. Хотя Егор где-то слышал, что у некоторых народов этот жест означает отрицание.

– Где мы находимся?

– Хороший вопрос, – девушка улыбнулась, – Давай сократим прелюдию?

Егор почувствовал, что начинает краснеть. Вот это раскованные нравы! Но девушка вернула его на землю коротким:

– Ты ОМОНовец?

Егор вздрогнул и, совладав с собой, выдавил:

– СОБР. Старший лейтенант Иванов. Егор.

– Да похер, – неожиданно резко выдала она в ответ, развернулась и неторопливо пошла куда-то.

– Эй. Погоди. Ты куда? Стой.

Он в два прыжка нагнал её, схватил за руку и весь мир в его глазах перевернулся. Он оказался лежащим на земле в очень неудобной позе, с неестественно вывернутой конечностью, а нежная девичья ладонь надёжно зафиксировала его запрокинутую назад голову за глазные впадины. Он зажмурился, а она, мягко пошевелив пальцами, погладила сквозь веки его глазные яблоки и негромко сказала:

– Слышь, мусорок с редкой фамилией, иди своей дорогой. Тут тридцать два румба – всем хватит. Прикоснешься ко мне ещё раз – до конца жизни об этом жалеть будешь.

Встала с него и, обойдя, продолжила путь. Егор встал. Ловкая, чертовка... Стоп! Тридцать два румба. Какой-то морской термин. Последний моряк, с которым он имел дело, чуть не завалил его в лесу. Это он!

– Эй, дедок, а как тебе твоё новое тело? – он ничего не терял, а подтвердить догадку стоило.

Девушка, не оборачиваясь, высказалась так длинно и цветисто, что сомневаться не приходилось. В десятку.

– Да ладно, погоди. Куда ты собрался? Надо ведь разобраться, – Егор не отставал.

– Разбирайся, если тебе надо, – отрезала девушка, – Мне не надо.

Егор почему-то не мог её называть ни стариком, ни беглецом, ни злодеем. Как-то не вязалась она с тем намертво впечатавшемся образом целящегося в него уголовника. Пусть будет просто девушка, по крайней мере, до тех пор, пока он не узнает её имени. Ну не называть же её Юрием...

– Нет, но надо же понять куда нас занесло. Это что, загробный мир такой или другая реальность? Планета вроде бы наша.

Девушка хмыкнула и промолчала. Егор подумал, что она так же, как и он сам, ничего не знает и ждать от неё каких-либо объяснений просто глупо. Если сравнивать, то его положение даже чем-то лучше. Он, по крайней мере, пол сохранил. Что бы он чувствовал, окажись в её теле, – даже представить сложно.

Внезапно девушка остановилась и, повернувшись к нему, приказала: «Стой».

Именно приказала. Но он не стал спорить – было интересно. Она бесцеремонно ощупала его одежду, уделив особое внимание воротнику. Потом приказала разуться, вытащить ремень и так же внимательно всё осмотрела. С непроницаемым выражением лица, словно за покерным столом, бросила всё обратно и, не говоря ни слова, двинулась дальше.

– Эй, красотка, это как-то даже невежливо!

Фраза повисла в воздухе и, конечно, осталась без ответа.

Они шли по огромному лугу, утопая по колена в густой сочной траве. На небе не было ни единого облачка. А стоя-

щее в самом зените солнце пекло нестерпимо. Впереди намечался какой-то лесок. Небольшой и вытянутый. А может быть роща. Чем лес отличается от рощи, он не знал и нимало этим не тяготился. Ни сейчас, ни раньше.

Через полчаса молчаливой ходьбы Егор не выдержал.

– Ты просто идёшь или есть цель? В тени освежиться надумал?

Девушка оглянулась и смерила его презрительным взглядом.

– Слушай меня, ментеньш, внимательно. Если уж увязался, то не кумарь вопросами дурацкими. Если молчать скучно, гимн МВД спой. Если есть такой.

– Есть, конечно. Только петь я не буду. И мы не к МВД относимся.

– Похер, – привычно отрезала девушка.

– И не называй меня ментеньшем, урка. Учти, второй раз твой фокус не пройдет.

– Как скажешь, мусорок. – хмыкнула та в ответ и неожиданно спросила, – Как думаешь, это в лесу НЛО было?

Егор собрался было вспылить и поставить возомнившего о себе рецидивиста на место, но этот вопрос сбил его настрай, и он лишь недовольно сказал: «Сделаю вид, что не услышал, но впредь...» и помолчав немного, продолжил: «Я в НЛО всегда верил. И это точно оно. Такой размер и такая скорость. И ещё свет этот. И время как будто растянулось. Да что там говорить, я тебя в мельчайших подробностях рас-

смотреть сумел».

Они вошли под тень деревьев, и Егор, уже настроившийся на привал, удивленно наблюдал как девушка, уверенно раздвинув кусты, прошла к пепелищу костра и присела на поваленное бревно.

– Откуда узнал?

– Мы здесь утром были, – она удивленно приподняла бровь, – Ты че, следы не читаешь?

– Нет.

– Мы, ну то есть они, не материализовались посреди поля. Они отсюда пришли, без запасов еды и воды – значит, живут недалеко. Вопрос, конечно, какого хрена вообще туда поперлись, но дело молодое... И они бежали долго. Ты за мной. А сюда пришли вместе рядом, наверное, под ручку. Пойдём – нет тут ни хера. Ни курить, ни выпить. Молодежь... – она сплюнула и встала, – Там вода недалеко есть.

Егор решил не показывать удивление и принял её слова на веру. Попить он бы не отказался.

Девчонка оказалась права. Буквально через сотню метров оказался небольшой родник с заботливо оставленным рядом небольшим деревянным черпаком. Они вдоволь напились и вытянулись на траве в тени раскидистой ивы. Тут было хорошо. Свежо и прохладно. Егор заговорил первым.

– Планета наша. Всё знакомо. Переместились в пространстве. Факт. И скорее всего, во времени. Сколько прошли, а ни одного предмета цивилизации, не считая черпака. Какой

век может быть? Ну, по одежде – не сильно древний. 18-й век минимум. Ты ж бирки искал – нашел че?

– Бирок нет. Но вещи не самотканые – фабричные. И обувь тоже. Хотя у тебя чинилась столько раз, что там родного нет уже ничего. Насчет 18-го века тоже нет.

Она подбросила в воздух крупную монету, и Егор без труда поймал её и жадно вчитался: «1/2 копейки серебром 1842» – перевернул, – «Н1. Николай первый, наверное. А почему серебром? На вид медная? Где взял?»

– В тебе че, нумизмат проснулся? Забей. Главное, что это Россия и минимум середина 19-го. А это уже какая-то привязка.

Она встала. И не подумав оправить платье, пошла. Егор ухмыльнулся. Настоящий джентльмен всегда пропустит даму вперед....

Шли еще около часа. Впереди показалось достаточно крупное село. Тускло блестел купол небольшого храма. Людей не было видно, но где-то слышался лай собак и петушиное кукареканье. Да и свежие продукты жизнедеятельности домашних животных встречались частенько. Егор внимательно смотрел себе под ноги.

Они подошли до первых плетеных оград и остановились. Егор подумал, что нужно выработать какой план действий на случай встречи с аборигенами и уже собирался внести рационализаторское предложение, как где-то совсем рядом резко ударил по ушам выстрел. Они, не сговариваясь, присели.

– Винтарь. Мосинка, – уверено заявила милая особа.

Второй выстрел был гораздо тише.

– И наган, – с той же непоколебимой уверенностью добавила и, помолчав пару секунд, вынесла вердикт, – Конец 19-го – середина 20-го.

Больше выстрелов не было. Они прождали минут пять, но все было тихо.

– На бой непохоже, – Егор жаждал действий, – Может, глянем, че там?

– На гоп-стоп похоже, – девушка встала, – Ну пошли глянем, по малолеткам чай палить не станут сразу.

Они осторожно выглянули из-за забора и не увидев вообще никого и ничего, спокойно пошли по улице, стараясь не озираться очень уж явно. Неожиданно девушка взяла его под руку, и молодое тело Егора отреагировало мощным выбросом гормонов. Егор усмехнулся, но, конечно, не отстранился. Они прошли совсем немного и в одном из проулков, ведущих на более широкую улицу, увидели на одном из зданий небольшой красный флаг, неподвижно висевший ввиду полного безветрия. Большая вывеска «Милиция» не оставляла сомнений в ведомственной принадлежности этого здания.

– Ещё больше конкретики. Поздравляю. К своим зайдёшь? – саркастически хмыкнула в ухо кавалеру юная фемина.

– Похоже, где-то здесь палили, – Егор никак не мог унять сердцебиение, и ему показалось, что старый урка давно по-

нял его состояние и в душе хохочет над ним беззвучно со своим бесстрастным видом.

Они приближались с нарочито спокойным видом. На порог отделения милиции вышел толстый мужик с белым платком на шее. В руках он держал двустволку. Видимо он заметил их из глубины дома и теперь терпеливо ждал, когда они приблизятся.

– Ходите сюда, ребятки, – дружелюбно позвал он их, и взвел оба курка.

– Пошли, – равнодушно сказала девушка и Егору не оставалось ничего другого, как подчиниться.

Они спокойно подошли и практически одновременно поздоровались.

– Здрасьте-здрасьте, ребятки. Документы имеете?

– Интересно, на что он рассчитывал, – подумал Егор, – Какие могут быть документы у подростков в деревне?

Но вслух, конечно же, сказал:

– Нет, дома документы.

И чуть не хлопнул себя по лбу с досады, потому как на простой вопрос: «А где твой дом?» он ответа не знал.

Но его спутница повела себя по меньшей мере странно. Она кокетливо улыбнулась, выпятила грудь вперед и сказала таким тоном, что Егор сразу почувствовал неладное: «Да какие ж вам, дядь, документы? Меня тут все знают».

– Она его клеит, – пронеслось в мозгу Егора! Но зачем? Убираться отсюда нужно и спокойно обдумать, как быть

дальше. Он ведь хотел лишь со стороны посмотреть, что тут происходит, а оказываться в руках вооруженных людей ну никак не входило в его планы. Но старый хрыч уже вел какую-то свою игру и мешать не стоило.

– Заходите в отделение. Там разберемся, – толстяк масляно улыбнулся и повел дулом двустволки.

Его улыбка не предвещала ничего хорошего, но девушка смело прошествовала мимо толстяка в полутемные сени, и ему не оставалось ничего другого, как идти следом.

Она спокойно прошла крохотный предбанник и без колебаний вошла в комнату. Осмотрелась. Егор вошел следом и беглого взгляда было достаточно, чтоб понять – они нашли себе крупные неприятности и выйти отсюда живым будет ох как непросто. Шум, стоявший в комнате, постепенно стих. Сизые облака дыма стелились пластами и не хотели никуда вылетать. Пол был густо усеян листами бумаги.

Молодой щуплый милиционер с пустыми петлицами сидел ближе всех ко входу и, свесив голову на грудь, казалось, спал, но залитый кровью китель, и темная лужа под ним не оставляли никаких иллюзий. Входное отверстие точно над пуговицей левого нагрудного канала. Его даже не удосужились убрать.

Второй милиционер с простреленной правой рукой и разбитым в кровь лицом сидел на полу у стены в луже воды. Пустое ведро стояло неподалеку. Этим нехитрым методом его, судя по всему, приводили в чувство, когда он терял со-

знание.

За большим столом у окна сидел Главарь. Так Егор его мысленно охарактеризовал. Одет лучше остальных, чисто выбрит, да и пока остальные занимаются грязной работой, спокойно наслаждается большой бутылкой с прозрачной жидкостью, явно не минералкой, лениво выбирая лучшие куски из нехитрой снеди, разложенной тут же на столе. Пачка папирос и воткнутый в стол финский нож дополняли натюрморт. Смотрел очень внимательно, с неподдельным интересом.

Двое громил туповатого вида с окровавленными кулаками и закатанными до локтей рукавами рубашках проводили дознание по мере сил и умения. Они тупо тарасились, должно быть не понимая, зачем их отвлекли.

Четвертый сидел сбоку от входа и нежно поглаживая лежащий на коленях обрез трехлинейки с истинно буддийским спокойствием курил вонючую самокрутку, выпуская изо рта по несколько колец из дыма за одну затяжку. При их появлении он лишь мельком взглянул на них и отвернулся, более никак не проявляя интереса.

Приведший их толстяк радостно гаркнул: «Задержаны для проверки документов»

Этот искрометный юмор вызвал бурный хохот всех четверых и только Главарь, улыбнувшись, кивком головы отправил толстяка обратно.

Девушка спокойно прошла между двух громил, подняла

отброшенный за ненадобностью единственный свободный стул для посетителей, установила его на место к столу и усе-лась, закинув ногу на ногу. Неторопливо оправила складки юбки и тоном великосветской львицы осведомилась, указы-вая на пачку папирос: «Вы позволите?».

Главарь улыбнулся и, поддерживая игру, кивнул с самым гостеприимным видом: «Прошу Вас».

Девушка вытащила папиросу из пачки, лениво стукнув пару раз гильзой по крышке и ловким, сразу видно, при-вычным движением смяла гильзу столь замысловатым спо-собом, что Главарь не удержался и, хлопнув в ладоши, раз-разился искренним заразительным смехом. Но юная особа холодно глянула на него поверх не зажжённой папиросы и тот, мгновенно уняв смех, щелкнул вычурной зажигалкой и, перегнувшись через стол, дал ей прикурить. Она с явным на-слаждением глубоко затянулась – раз, другой, третий, бла-женно выпуская дым и, элегантно постучав кончиком розо-вого пальца, аккуратно сбила недлинный столбик пепла пря-мо на пол, вовсе этим не озабочась.

Главарь наблюдал за всем этим маленьким спектаклем, и в глазах его плясали весёлые огоньки. Игра ему явно нрави-лась. Он, не желая выходить из образа, кивнул на бутылку: «Не желаете?»

– С удовольствием. Благодарю Вас.

Все присутствовавшие в комнате, включая избитого ми-лицонера, не сводили с неё глаз. стакан, наполненный бо-

лее, чем наполовину, она взяла со стола небрежно и опустошив в три глотка спокойно затянулась папиросой. Знакомое уже Егору безмятежное спокойствие профессионального игрока в покер застыло на её лице восковой маской.

– Во даёт маруха, – не выдержал один из громил, но на ткнувшись на взгляд Главаря осекся.

– Так какие документы, господа-товарищи, вас интересуют в первую очередь?

– Помилуйте, мадмуазель, какие документы. Надеюсь, Вы простите нам этот невинный розыгрыш. Ведь благодаря ему мы имели честь видеть Вас, – он встал, – Простите, я не представился. Штабс-ротмистр первого лейб-драгунского Московского Императора Петра Великого полка Владимир Мауш.

– Ключкова Юлия Андреевна. Рада знакомству, штабс-ротмистр. Но раз Вы не имеете к сыскной части отношения, то, с вашего позволения, мы с моим спутником удалимся.

– Увы, мадмуазель Юлия. Это невозможно. Вам придётся поехать с нами. Как только мы закончим здесь наши дела.

Было видно, что он потерял к ней интерес и смотрит на раненого милиционера.

– Но, штабс-ротмистр, – начала было она вновь, но её бесцеремонно прервал один из громил.

– Глохни, тварь, а то здесь и останешься.

Егор решил вмешаться и, подражая виденным ранее уркам, начал было: «Эй, уважаемые, я б не советовал её тро-

гать. За неё вас всех на том свете найдут и на ремни порежут...»

Он сам не верил в то, что говорил. Его мозг лихорадочно просчитывал варианты и не находил оптимального выхода. Если б они хотя бы договорились напасть одновременно, тогда маленький шанс был бы, а так...

– Не благуй, мусорок, тебе не по масти, – сквозь зубы сплюнула на пол новоиспечённая Юлия, и не спеша поднялась, – Да и понта с этими жмурами порожняки гонять...

Все замерли, уставаясь на неё. Перемена была столь разительна, что даже Егор, зная, кто перед ним, немного опешил.

Секундного замешательства ей хватило с лихвой. Черная полоса пронеслась через всю комнату, и единственный держащий в руках оружие дернулся на своем стуле. Длинный черный кованный гвоздь торчал из его глазницы. А она уже сгребла со стола финку, мимоходом полоснув ею Главаря по горлу, и всадила нож ближайшему громиле прямо в сердце. Тот схватился за рану, надеясь, видимо, удержать толчками бьющую из груди кровь. А она, легко порхнув навстречу последнему бандиту, убила его таким же точным ударом в сердце и глянула на главаря – тот тоже безуспешно пытался зажать руками фонтанирующее алым горло. Шагнула к столу, ткнула его в висок рукоятью и в один длинный прыжок перелетев оба еще конвульсирующих тела, скрылась в сенях. Успевший только дернуться Егор остался на месте и, обведя все окровавленные трупы взглядом, встретился глазами с

сидящим на полу милиционером и подумал, что она управилась буквально за секунду, ну, может быть, две. А ведь при желании, задержишься она в комнате ещё на секунду, живых бы тут вообще не осталось.

Она вошла спокойно и деловито вытирая нож белым платком толстяка. Старенькая двустволка, висевшая на плече стволом вниз, скользнула на пол стоило ей войти в комнату. Она подошла вплотную к раненому милиционеру и, закончив вытирать клинок, спокойно сказала: «Я, когда шла сюда, не рассчитывала найти здесь живых сотрудников». Сказано это было без тени угрозы, но Егор быстро подхватил так и лежащий на коленях покойника обрез и быстро передернул затвор. Длинный желтый патрон заскакал по полу, но быстро затих.

– Даже не думай об этом, – прохрипел он.

Горло подвело в самый неподходящий момент. Оружие он держал стволом вниз.

– Так безопаснее, – мелькнуло в голове, и он устыдился этой мысли. Но добить раненого он не позволит.

Девушка мельком взглянула в его сторону и отошла к столу: «Банкуй, мусорок, воля твоя. Можно и так отыграть. Нечто я зверь какой?» и она обаятельно улыбнулась, сверкнув настоящей голливудской улыбкой во все тридцать два.

Егор наклонился над раненым и осмотрел его. Пулевое сквозное. Кровопотеря большая. Эх, сюда б его аптечку с гомеостатиками, турникетами и прочими ништяками. Эх, меч-

ты, мечты...

– Бинты есть?

– Там в шкафу. Должны быть, – разбитые губы слушались плохо, но голос вполне бодрый.

Помирать не намерен.

Егор перерыл весь шкаф и наконец нашёл бинты. Повернувшись, увидел небольшую кучку смятых купюр и других ценных мелочей, лежащих на не залитом кровью углу стола. Там же стояла уже протертая от брызг крови бутылка и уцелевшая еда.

– Мародеришь? – лениво спросил Егор.

– Ну тогда уже мародерничаешь. Хотя я не уверена, как правильно. А на вопрос – нет. Это трофеи. Я ж у молодого ничего не взяла, – она кивнула на мертвого милиционера.

– Это мои, – подал голос раненый.

Девушка, вертящая в руках часы, внимательно посмотрела на него, подошла и, похлопав по карманам, вынула из нагрудного испачканное кровью удостоверение. Отвернулась к окну вчитываясь. Потом вернула удостоверение на место. Надела ему на здоровую руку часы и уважительно произнесла: «Халхин-Гол. Красавчик» и отошла к своим «трофеям».

А Егору почему-то показалось это большой похвалой, которой редко кто удостоивается.

Закончив бинтовать раненого, он спросил, где ближайшая больница, надеясь получить географическую привязку по местности, но тот односложно ответил, что в райцентре,

и тема закрылась сама собой.

Блаженно дымившая папиросой девчонка, видимо, просекла его потуги и, поманив к себе, ткнула пальцем в какую-то бумажку.

– О чем-нибудь говорит?

Он уже мельком ознакомился с кое-какими документами, лежащими на полу текстом вверх, и поэтому, едва взглянув, отрицательно покачал головой.

– Похер. Тут карта есть по-любому. Ты пошманай по-тихому, а мне прикинуться б по-людски. Хреново только, что эти козлы все здоровые как на подбор, а тот пацанчик впору бы был, только в крови весь, да и форма не в цвет.

– На хрена ты сюда полезла? – задал Егор, давно мучавший его вопрос.

– Да я думала тут всех порешили. А у нас ни хера за душой. Глядишь, и разжились бы чем полезным. Ну, инфой на крайняк. Да если б не наш подранок – этот штабс бы мне всё-всё рассказал без утайки.

Она неприятно улыбнулась и вынула из кармана небольшой браунинг.

– Ну да он мне подарок припас, пусть покоится с миром. Прямо по руке. Там наган еще второй есть. Сегодня не стрелял, ну а что на нем висит... Возьми – пригодится. Сам видишь, места тут беспокойные.

– А год наш где-то между тридцать девятым и сорок третьим. По форме понятно. Я точно помню, – Егор был в об-

щем доволен. Не восемнадцатый и не девятнадцатый век все же, – И это не лейтенант, кстати. Сержант.

Она внимательно глянула на него и кивнула. И непонятно было, знала она про эти различия или нет.

– Там бумажка валяется от января сорокового, так что ты про тридцать девятый забыть можешь...

Разговаривая они отошли подальше, да и шептались вполголоса, стоя почти рядом, но раненый наострил уши. Заметив это, она легко рассмеялась, будто услышала что-то забавное, и пошла ворочать тела.

Егор удивлялся способности этого старого уголовника вести себя так естественно и непринужденно, хотя в данной ситуации, в комнате, залитой кровью и заваленной телами, этот смех резал ухо. Хотя, может, для него это нормально?

Она обошла все трупы бандитов и примерила их подошвы к своей. Они все были гораздо больше. Присела, приглядываясь к сапогам молодого милиционера, но поймав взгляд сержанта вздохнула и отошла.

– Юлия, – позвал он её.

Она недовольно повела плечами, но нехотя отозвалась:

– Тебе чего, болезный?

– Там в комодке, – он кивнул на смежную комнату, – В нижнем ящике есть вещи гражданские. Саша ночевал там иногда. Возьми, чего уж теперь...

Телефон работал. Придя в себя, сержант накрутил диск и короткими рублеными фразами обрисовал ситуацию.

– Дежурный, это Бутько говорит. Соедини с Акимовым... Товарищ капитан, это сержант Бутько. Нападение на отделение. Пять человек. Убит милиционер Буров. Я ранен. Нападавшие уничтожены. За Кадетом приходили... Понял. Не нуждаюсь... Есть встретить дежурную группу.

Дослушав до конца, она вышла в соседнюю комнату и через десять минут вернулась полностью преображенная. Одежда оказалась почти впору. Заправленные в сапоги брюки, серая рубашка и пиджак. Волосы она спрятала под широкополой кепкой с задорно сдвинутым на бок козырьком. Чем-то походила на Промокашку из «Места встречи». Для полноты образа не хватало только длинного шарфа.

Егор заметил висевшее у входа небольшое зеркало и подошел к нему. С минуту стоял, с интересом разглядывая своё отражение. Увиденное ему понравилось. Правильные черты лица. Умные серые глаза. Широкие скулы. Тонкая переносица. Волевой подбородок с глубокой ямочкой. И копна густых, длинных, давно не стриженных каштановых волос на голове. Общее впечатление портили лишь редкие нежные волосы под носом и на подбородке.

– Надо бы обзавестись бритвой, – решил Егор, и тут же забыл об этом.

– Любуешься? Подвинься, – девушка бесцеремонно оттерла его плечом от зеркала, мельком взглянула на себя и вынесла вердикт, – Пойдёт.

Пребывая в явно хорошем настроении она набулькала се-

бе на дно стакана буквально на палец, не спеша выпила и подседа к раненому:

– За вещи благодарна. От души. Я в обратку тоже кой-че подкину. Давай так – нас тут не было совсем. Ни меня, ни его. Ты сам всех супостатов порешил. Может ещё что в петлицу подкинут или медаль. Для ордена, пожалуй, маловато будет. Ты ж не докладывал, кто именно их уработал. Ну так как, годится?

Егор тоже приблизился вплотную, но, когда девушка закурила, отошел, не переставая прислушиваться.

– Да соглашайся, сержант, и всем хорошо, – вставил свои пять копеек Егор.

– А взамен что?

– Лед тронулся! Это уже диалог, – воспряла девушка, – А ничего взамен. Ответишь честно на пару вопросов и забудешь о нас. Даем слово, что секреты твои служебные выпытывать не будем, да и вреда от нас ни людям, ни государству нашему никакого. Может, даже польза будет.

– Так может, давай вопрос на вопрос? Только честно отвечать! – раненый сержант смотрел весело и задорно.

Они переглянулись. Егор кивнул:

– Можно попробовать, да и не поверит ему никто.

Девушка колебалась чуть дольше.

– Годится. Так что, сержант, по рукам?

– По руке! – он шевельнул раненой конечностью.

Она покосилась на раненую руку милиционера и от руко-

пожатий воздержалась.

Сержант улыбнулся:

– Начинайте. Я буду честен, но и вы тоже не лукавьте.

Егор мгновенно выдал:

– Какой сегодня год, месяц, число?

Если сержант и удивился, такому вопросу то виду не подал:

– Двенадцатого июля, сороковой. Теперь моя очередь. И вопрос у меня в общем-то только один, ну, может, два. Вы кто такие?

Они снова переглянулись, но сержант их одернул:

– Мужики, договор есть договор.

Они опять обменялись быстрыми настороженными взглядами. Мужики! Вот, значит, как... Сержант пояснил:

– Я Андрея с Машкой давно знаю. Мой район как никак. Не пила ты никогда и не курила. А уж до всего остального...
– Он сокрушенно покачал головой.

Егор решил и выдал:

– Старший лейтенант Иванов Егор Николаевич. Специальный отряд быстрого реагирования при следственном комитете.

Он благоразумно не стал продолжать, не зная, как поведет себя сержант при упоминании Российской Федерации.

– Клочков Юрий Андреевич. Любить и жаловать не обязательно, – девушка обаятельно улыбнулась.

– Следственный комитет? Никогда не слышал. А отряд –

это как Осназ?

– Да, – не стал вдаваться в подробности Егор.

– Ну, и как вы попали в их тела?

– Наша очередь, – перебил Юрий, – Где мы находимся?

– Село Дубина. Сколевский район.

– Поточнее можно? Укрупни масштаб, сержант, – Егор нетерпеливо заерзал на месте.

– Бывшая польская территория. Теперь наша.

– Понятно, – отрезал Юрий и, аккуратно затушил окурок о подошву сапога, – Спрашивай.

– Я спросил уже. Как?

– Да хрен его знает, как... Самим интересно. Далеко до ближайшего крупного города?

– Стрый недалеко. Километров тридцать пять, но это уже Дрогобычский район.

– Похер. Да так даже лучше.

– Почему про год спросили?

– Да из будущего мы... – протянул Юрий, явно занятый своими мыслями, – Твоих скоро ждать?

– Может, не стоит? – встрял Егор, – Ну, про будущее.

– Да кто ему поверит? В дурку запихнут скорее всего. А при самом пиковом раскладе и вовсе...

Он не договорил, но было понятно и так.

– Скоро. Акимов обещал сразу выслать.

– А что за Кадет? Бандит очередной? – вспомнил Егор доклад сержанта.

– Да. Местная достопримечательность. Его тут видели у молодухи одной. Я попросил прислать людей. Акимов сам прибыл с тремя бойцами. Ну, и взял его ночью тепленьким. Их сразу в район увезли еще ночью. Ну, а эти пришли выручать стало бы. Сашку сразу застрелили. Потом меня вон, – он снова шевельнул раненой рукой и скривился.

– А в будущем как? – он с интересом и надеждой смотрел на них, – Какой у вас там год?

– 2023-й. А как... – Егор задумался, – Очень многое изменилось. Техника разная есть. Телефоны мобильные маленькие такие, с собой можно носить. У каждого есть. В них не только телефон – там много всего напихано: и радио есть, и счетная машинка, и будильник. Да много всего нового на придумывали – так сразу и не расскажешь. А что-то совсем и не изменилось. Что-то даже хуже стало, на мой взгляд.

– А коммунизм когда построили? В каком году?

Егор замялся, но Юрий решительно вклинился:

– С коммунизмом порядок. Построили, не переживай. Не это главное. Слушай – тут ровно через год немцы на нас попрут. Двадцать второго июня. Война будет большая и страшная. Ни тебе, ни нам никто не поверит, конечно, так что ты даже не пытайся докладывать. Расстреляют к чертям и всё или в лагеря – поверь мне на слово.

– Не, ну как же. Предупредить надо обязательно. Поверят. Ты что... – сержант был растерян и с трудом подбирал слова, – Обязательно поверят. Товарищ Сталин – он...

– Не поверят, – веско подтвердил Егор, – Даже не пытайся.

– Так, а что тогда? Нужно ж как-то... – он явно растерялся, – Нужно с комбригом моим списаться. Нет. Я поеду к нему. Он поверит. Точно.

– Расслабься, – Юрий был непреклонен, – О себе подумай лучше. Семья есть?

– А что мне о себе думать? – вскинулся он подозрительно, – Это ты о чем сейчас?

– Во как НКВД сразу проснулся, – засмеялся Юрий, – Это я о том, чтоб сразу зря не погибнуть бессмысленно и нелепо. Или в плен не попасть по глупости или вере в несокрушимую и легендарную, которая вот-вот подойдет и всем надаёт!

– Семью отправь куда-нибудь за Урал. Или за Москву хотя бы. Дальше линии Москва-Сталинград немцы не пройдут. Ну это условно, конечно, насчет линии, – Егору было искренне жаль этого парня.

– Да нет у меня никого, – сержант был в явном смятении, но, осознав услышанное, тут же встрепенулся. – Какая Москва? Какой Сталинград? Он же аж на Волге!

– Короче, – Юрий встал, подчеркивая этим, что разговор окончен, – Пора нам.

– Да погодите вы. Что делать-то? – сержант здоровой рукой ухватил девушку за рукав. Егор, памятуя свой печальный опыт, напрягся было, но зря. Она мягко высвободила руку, повернулась к сержанту и, задумчиво глядя ему в глаза, сказала:

– Делай, что должен. Я не вправе советовать. Хотя... – она улыбнулась, – У тебя год ещё. Попробуй за этот год подобрать надёжных людей. Желательно из знающих местность. Лояльность местных под большим сомнением, но всё же попробуй. Обустрой несколько тайников с оружием и припасами – чем больше, тем лучше. Обязательно нужны подрывники и взрывчатка. Создай несколько небольших автономных групп по несколько человек. Они никогда не должны пересекаться и даже знать друг о друге.

Создай отдельно лагерь для вновь прибывших. Разделяй их всех по возможности. Никто никого не должен знать в лицо – только по необходимому минимуму. Сделай им все маски на лица что ли. И никаких имен. Номера, клички или подпольные псевдонимы – сам выбирай. Это важно. И нужны оборудованные базы с землянками для постоянного проживания. Подбери в каждую группу знающего немецкий. Обзаведись связью. Не одна рация нужна и батарея – сам понимаешь. Тебе, как сотруднику, может, и удастся.

Рассчитывай на года два-три автономного плавания. Не пытайся пробиваться к своим – бессмысленно – за фронтом не успеешь, да и встретят тебя там неласково. Увы. Найди связных. Дети подойдут – внимания не привлекают. Лучше, чтоб они тоже ничего не знали. Никаких записок и голосовых сообщений. Разработай таблицу – количество и набор продуктов.

Поймав непонимающий взгляд сержанта, он пояснил:

– Да тут все просто. Например, две луковицы и три картошины – это одно, а три луковицы и две картошины это другое. Только не заиграйся – набор естественный должен быть. Корзина лука и одна картошка – не годится.

Обзаведись своей контрразведкой. Да и вообще не верь никому. Только себе. Никакие былые чины, должности и тому подобное не в счет. Вех проверяй и перепроверяй. Только реальная работа, да и то с оглядкой. Могут захватить близких, и самый верный человек предаст. Учти, что связь с центром тоже может быть липой. На вас будут пытаться выйти наши из-за линии фронта. Если ты всё сделаешь правильно – не получится. И никакие полномочия, не проверенные дважды, а то и трижды – не катят. Да разберешься в общем. Или не разберёшься – тут уж как карта ляжет. Я не специалист по партизанской войне, да и не думал об этом никогда – так накидал по-быстрому. Уж извини...

Егор прыснул. А сержант улыбнулся.

– Непрост ты, Юрий Андреевич, ох непрост... Записать бы это всё, пока не забыл. Да ладно. Куда вы теперь?

Они переглянулись и синхронно пожали плечами.

– Если не хотите говорить – не надо. Я понимаю. А если некуда, так оставайтесь. Вместе воевать будем. Хотя местные вас мигом раскусят – говорите по-другому и совсем без акцента.

– А эти... – Егор замялся, вспоминая имена, – Ну мы, в общем. Они кто? Семья там, и всё остальное.

– Сироты вы. Из соседнего села. Вишнёвский Анджей и Новак Малгожата. Мы Машкой зовем для простоты. Твои, – он покосился на Егора, – Мать давно умерла. Тиф, кажется. А отец в польский поход сгинул. А твоих, Машка, Кадет со своими с месяц назад прибрал. Вы не бедно жили, вот они и...

– Тем лучше. Никто искать не станет. А что с документами на нас?

– Вы оба попали в списки на переселение. Документы в районе.

– Че за переселение? – Егор посмотрел на сержанта, но ответил Юрий.

– Да была депортация перед войной вглубь Союза. Но подробностей не помню.

– Я не знаю. Недавно приказ пришел, – сержант развел руками, – Кто нам докладывает?

На улице послышалось тарахтение мотора, и сержант выглянул в окно.

– Наши из района.

Он вопросительно глянул на них. Юрий решительно сграбастал со стола бутылку, сунул в рукав, прошел в комнату, где переодевался, и распахнул окно. Оно выходило в сад. Большой и запущенный. Рывком выскочил наружу и исчез.

– Че это он? Даже не попрощался... – сержант выглядел озадаченно.

– Не обращай внимания. Прощай. Бог даст, свидимся. –

Егор протянул руку.

– Спасибо вам, мужики! – сержант с чувством потряс руку Егора своей левой, – Если что, то я всегда рад буду...

Егор подмигнул ему и вылез наружу. Окно захлопнулось. Юрий, сидя в тени дома, держал в руках откупоренную бутылку и хрустел яблоком.

– Ты алкоголик? – Егор присел рядом и тоже захрустел яблоком. Ветви буквально клонились под их весом.

– А то. Со стажем, – она весело улыбнулась и приложила к бутылке еще раз, – Поесть нужно. Там кровью все залило, я и попробовать толком не успел. Да и сваливать отсюда нужно – там цветных понаехало...

То, что Егор вообще ничего не ел, его, похоже, совсем не заботило. Как и то, что он тоже сотрудник. Пусть и несуществующей пока организации. Но все же было неприятно.

Они, пригибаясь, выбрались из сада и пошли, не спеша в тени узкой извилистой улочки.

– Мне сюда, – Юрий остановился и показал в ближайший переулок, – Прощаться, я думаю, не стоит. Не сильно я к тебе привык и скучать вряд ли буду.

Они стояли в тени большого раскидистого дерева, росшего на углу чьего-то забора.

– Куда ты собрался? – Егор не собирался настаивать на совместном путешествии, но ничего другого на ум не приходило.

– Не решил пока, – Юрий привычным движением почесал

щеку, но щетины не было, и эффект был не тот, – Через границу махну, пожалуй. Со знанием будущего я стану очень богатым человеком. Может, даже самым богатым. В смысле богатой.

– Для тебя это главное? А то, что война скоро, тебя не смущает?

– Не надо меня агитировать за советскую власть. Тебя, пацан, ещё в проекте не было, когда я для этой власти своей жизнью рисковал. На трёх континентах, между прочим.

– Это я как раз понимаю. Обида и всё такое... Меня кратко познакомили с твоей бурной биографией. Поэтому я и удивлен слегка, что ты за длинным рублем собрался, когда тут такое намечается. Мы ж реально что-то изменить можем. Не думал об этом? Да и кто кого уговаривать должен? Я об этом СССР только фильмы видел, насквозь патриотические, ты же жил при нём... Присягал ему наконец!

– Было дело... – нехотя признала она, – Ну, и что ты менять собрался?

– Ну, не знаю пока... – Егор замялся, – Подумать нужно...

– Думай, у тебя голова большая, – улыбнулась девушка, – А мне пора, пожалуй.

– М-да.. – протянул Егор, – А ещё элита называется. Слышал когда-то, что среди ваших за всю историю ни одного предателя не было. Врут. Теперь понятно.

Глаза девушки сверкнули злобно, и Егор почувствовал себя довольно неуютно, но через мгновение она улыбнулась

спокойно.

– Врут, конечно.

И, свернув в переулок, быстро зашагала, так ни разу не оглянувшись. Егор провожал её взглядом, пока она не скрылась из виду.

Глава 2.

Стрый.

Что делать дальше, он решительно не представлял. Ну, поесть нужно. Это понятно. Дальше то что? Непонятно.

Денег не было. Как и всего остального. Был насильно всученный ему наган и еще не початая пачка патронов. Наган за поясом не мешал, а пачка здорово топорщила карман и оттягивала вниз. Нужно обзавестись каким-то рюкзаком или сумкой. Сидор – так, кажется, это сейчас называется.

Оглядевшись по сторонам и не заметив никого поблизости, он перемахнул забор и сорвав три больших красных яблока, вернулся на улицу. Какая-никакая еда. Поел, присев на небольшую завалинку неподалёку. Напился прямо из ведра в ближайшем колодце и побрел по улице, не особо заботясь о направлении. Куда-то да выйдет.

Решил добраться до какого-то отделения связи и написать Сталину. Ребячество, конечно. Кто спорит. Вряд ли оно вообще дойдет с таким-то адресатом. Скорее всего, осядет в ближайшем отделе НКВД. Ну, а на то, что там отнесутся серьёзно и поверят, надежды ещё меньше. Но не попробовать

он не мог. Хотя бы чисто формально, для очистки совести.

Нужна была дорога. В этом селе ловить нечего. Название ближайшего крупного города, что называл сержант, вылетело из головы начисто – хоть возвращайся да переспрашивай. Тоже вариант. Можно даже денег немного взять на первое время. С отдачей само-собой. Не откажет, скорее всего. Но решил, что не стоит. Не маленький, чай.

Дорога отыскалась довольно быстро, как-то сама собой. Улица, по которой он шел, превратилась в эту самую дорогу, стоило только закончиться домам и огородам. Ни одного из жителей он так и не встретил по пути, хотя постоянно чувствовал настороженные взгляды из окон из-за неплотно сдвинутых занавесок или ещё откуда. Очевидно, ночное задержание Клыка и пара выстрелов утром отбили охоту выходить, и все пережидали по домам.

До вечера не спеша брел по дороге. Когда стемнело, заночевал в небольшой рощице прямо на земле. Особого дискомфорта не испытывал, не считая комаров, но эту напасть он пережил спокойно. С рассветом продолжил путь. Искупался в небольшой речушке. И простирнул вещи. Без мыла и порошка, понятно – откуда. Надел тщательно отжатое белье на себя и побрел дальше. Влага приятно освежала тело, и идти было даже комфортно, но одежда быстро высохла, и кайф закончился. Примерно через полчаса пути его нагнала телега, груженная какими-то мешками и корзинами. Небольшой мужичок-возница смотрел без интереса. Он так и проехал

бы мимо, но Егор махнул рукой, и тот нехотя натянул вожжи.
– Здравствуйте. Подвезете?

Тот, не говоря ни слова, мотнул головой, приглашая, и так же молча тронул повозку. За час пути он так и не проронил ни слова. Живот Егора начал выдавать трели, и после самой громкой и заунывной возница, повернувшись к поклаже, повозился там минуту и протянул хороший такой кусок хлеба, пару помидоров, огурец и два сырых яйца. Егор с благодарностью принял всё это и проглотил за считанные секунды. Не сильно он и оголодал за это время, но молодой и растущий организм постоянно требовал свежих калорий и мириться с перерывами в питании не желал.

Через час их обогнали два легких игрушечных танка, поднявших огромное облако пыли. Возница остановил телегу и сквозь зубы явно по-польски разразился длинной гневной тирадой. Егор в глубине души был с ним абсолютно согласен.

Какой-то городок на горизонте внушил своими размерами нешуточные надежды. Наверняка есть какой-то узел связи. Пока он ехал, ничего нового в голову так и не пришло, и он решил остановиться на письме. Как он будет оплачивать отправку, пока не думал. В любом случае это мелочь. Нужно обзавестись бумагой и ручкой. Хотя тут, наверное, еще чернила и перья. Тогда карандашом.

Они въехали в город, и Егор спросил: «Вы куда едете?»
Возница остановил телегу и посмотрел на Егора долгим взглядом. Ясно. Он слез и поблагодарил. На ответ он не рас-

считывал. И не ошибся. Ну и ладно.

Побродив с час по городу, он нашел отделение связи и, постояв с минуту на крыльце, открыл дверь.

Народу внутри было немного. Кто-то что-то писал у высокой тумбы в центре, пару человек получали или отправляли корреспонденцию. Он встал в очередь. Дождался и постарался сказать, как можно увереннее: «Здравствуйте, девушка. Мне бумага нужна. Листов двадцать».

Высокая тетка лет сорока на девушку не повелась и, облокотившись на стойку, вперила в него не предвещающий ничего хорошего взгляд.

– Бумагу тебе? Двадцать листов?

По её губам зазмеилась нехорошая улыбка и вдруг исчезла. За спиной Егора раздался такой знакомый и уверенный голос.

– Быстрее. И проводите в кабинет начальника.

Он обернулся. Юля прятала в карман красную книжечку и на него даже не взглянула. Стопка бумаги возникла на стойке, и тетка постаралась улыбнуться как можно радушнее.

– Прошу за мной.

Возле двери она замялась на секунду, но Юрий решительно её отодвинул и прошел внутрь, бросив на ходу, не глядя: «Возвращайтесь к своим обязанностям».

Начальник разговаривал по телефону явно по своим личным делам вольготно откинувшись на спинку и улыбаясь невидимому собеседнику. На вошедших успел лишь кинуть

недовольный взгляд, когда Юрий, подойдя к столу, бесцеремонно нажал на рычаг, разрывая связь, и поставил на стол непонятно где приобретенный небольшой неброский сакво-яж. То ли мужской, то ли женский – непонятно.

– Вы что... – начал было он, но осекся.

Красная книжечка вспорхнула, открывшись буквально на секунду, и вернулась в карман, а Юрий, положив перед начальником отделения чистый лист, приказал:

– Пишите. Обязательство о неразглашении.

Начальник послушно взял перо и, макнув в чернильницу, замер над листом, очевидно, не зная, что именно писать.

– Обязательство. Посередине... С новой строки. Я, ниже-подписавшийся... фамилия имя отчество... С новой строки. Настоящим... обязуюсь хранить в строжайшем секрете... все сведения и данные... полученные мною... сегодняшняя дата, точка. Уведомлен надлежащим образом... что полученные мною сведения и данные... составляют государственную и военную тайну точка... С новой строки. Неисполнение всего вышеизложенного... грозит мне ответственностью... по соответствующим статьям... Уголовного Кодекса точка... С новой строки. Собственноручная подпись... сегодняшняя дата.

Юрий подождал, пока начальник допишет, и посоветовал уже гораздо более дружелюбным тоном, чем диктовал ранее: «Вы поверх бумагу промокательную положите».

Тот повиновался беспрекословно. И лишь когда сей до-

кумент исчез в кармане Юрия, попытался что-то проблеять:
«Но я... никаким образом... какая тайна...»

– Это пока. Всему своё время. У вас красные чернила есть?

– Конечно.

На стол начальника лег новый лист.

– Мы уж вас поэксплуатируем немного. Так нужно. Поверьте. Красными крупно посередине. При обнаружении нарушения... целостности упаковки... немедленно принять меры... к выявлению и изоляции... всех возможно причастных.

Дописав, начальник уже должно быть осознал, что ему лично пока ничего не угрожает. Он без подсказки промакнул написанное и даже подул на лист.

– Вы позволите? – Юрий жестом указал на кресло начальника, и тот быстро вскочил.

– Садись, младлей, – обратился он к Егору, – Пиши, раз хотел. А вы... – он посмотрел на начальника, – организуйте нам большой конверт, чтоб листов двадцать влезло. Ну, и вы понимаете...

Он многозначительно постучал пальцем по карману с распиской. Начальник преданно закивал и выбежал из кабинета.

– Ты как здесь? – подал голос Егор, – Следил что ли...

– Больно надо... Соскучился.

– А говорил, что не будешь, – Егор улыбнулся. Он был рад

ей. Или ему. Неважно. Одиночество ему не очень понравилось.

Она с улыбкой развела руками и вытащила папиросу из лежащей на столе пачки:

– Молодые девушки – особы ветреные. Как можно верить словам? Ты пиши. Че тянуть-то...

– А что писать то? Я как-то не думал...

– Не сомневался ни секунды. Вы че там, в своем СОБРе, писать не умеете?

– Вяжи уже. Правда, хватит. Или это манера такая?

– Пиши, как рапорт. Напирай на то, что гражданин СССР и т.д. и т.п. Ты какого года?

– 1999-го

– Хреново. Погоди, а как это ты старлея получил?

– Да у меня отец в министерстве не последний человек, – нехотя признался Егор, понимая, что это очередной повод для подначек. Врать и отговариваться почему-то не хотелось. – Мне и группу бы никто никогда не доверил.

– А че тогда СОБР? Мало ли хлебных мест?

Егор не успел ответить. Вошел начальник с несколькими конвертами разных размеров.

– Я сам так решил. И хлебных мест не искал. И отец здесь ни при чём. – никаких тайн тут не было, а Егор не хотел оставлять недосказанности.

– Конечно-конечно... Я так и подумала. – Эта стерва подмигнула начальнику, скосив на него глазом и явно предлагая

поржать вместе.

Начальник от услышанного и увиденного совсем приободрился. Он как-то разом приобщился к внутренним тайнам их, как он думал, группы и в какой-то мере стал своим. То, что на него не глянули холодно, когда вошел, и не оборвали разговор, было хорошим знаком.

– Товарищи, я там распорядился насчет чая и бутербродов. Так понимаю, работы много, – начальник был само дружелюбие.

– С удовольствием, товарищ Вишницкий. Спасибо. – опять лучезарная голливудская улыбка.

Начальник поплыл. Видно было сразу, что только страшная красная книжечка удерживала того от продолжения разговора.

Егор старательно скрипел карандашом и даже, когда принесли бутерброды, не стал прерываться. На него словно муза снизошла. Он не особо любил писать – всё больше на ноуте печатал, а тут как поперло. С бутерброда свалился крохотный кусок колбасы, и он смахнул его на пол, не прерываясь.

Девушка, до того вполголоса беседующая с начальником, вдруг подошла и, взяв лист бумаги, посмотрела его на свет. Светлая жирная полоска предательски перечеркнула треть листа.

– Младший лейтенант государственной безопасности, Вы с ума сошли? – такого официального тона он от неё ещё не слышал, – Этот документ, скорее всего, сам нарком или да-

же товарищ Сталин будет в руках держать. Немедленно переписать.

– Есть переписать, – вырвалось как-то, само собой. Он несколько не играл. Командовать она умела.

Она вчиталась и уже другим тоном сказала, понизив голос: «Это тупиковая схема. КПД небольшое – там процентов десять вещества только вступает в реакцию. Про термоядерное бустирование слышал? Смесь дейтерий-третия?»

Он кивнул неуверенно, а она продолжила уже совсем шепотом склонившись к самому уху.

– А ты уверен? Ты ж понимаешь, что теперь мы будем первыми и вряд ли удержимся, чтоб не жахнуть. Ты потом сможешь спать спокойно зная, что тысяч двадцать или тридцать на твоей совести?

И, не дожидаясь ответа, выпрямилась и отошла. Начальник Вишницкий стоял, вытянувшись в струнку. Его выправке мог бы позавидовать почетный караул. Конечно. Товарищ Сталин подействовал, не иначе.

– Товарищ Вишницкий, Павел Иванович, а вы гостей только чаем с бутербродами потчуете? – улыбка достойная глянцевого журнала озарила помещение, на секунду затмив свет Солнца.

– Конечно-конечно. Извините. Одну минуту, – он распахнул шкаф, извлек из него непечатую бутылку армянского коньяка, плитку шоколада и застыл, не зная, куда это всё ставить. На стол, заваленный бумагами Егора, точно нель-

зя было, а другого стола в комнате не было. Юрий отдернул тяжелые шторы и невесомую тюль, приглашающим жестом указал на запылённый подоконник. Начальник поморщился, проклиная уборщицу, и, подхватив свободной рукой пару чистых листков, быстро навел порядок.

– У вас там чай с лимоном был... – намекнула девушка, и Павел Иванович испарился.

Егор покосился на окно, но ничего не сказал. Не до этого.

– Капитан-лейтенант через дефис пишется или раздельно?

– Эй. Ты че там пишешь? – она пошла, вчиталась, и забрала лист. – Э нет, мусорок, ты в свою маляву меня не плети. Ни к чему оно...

– Я просто подумал, ты вспомнил о том, что ты офицер спецназа, а не урка. Или ещё нет?

– Похер, – привычно бросила она и сунула ему лист обратно.

– Я не мусорок!

– А кто? – деланно удивилась она.

Счастливый Павел Иванович впорхнул в кабинет с двумя тарелками и пресек конфликт. Помимо лимона нашлось и два вида колбасы и мясная нарезка из копченого окорочка. Расставив принесенное, он жестом фокусника выудил из кармана три небольшие хрустальные рюмки и предложил: «Прошу, товарищи. Всё готово».

Юрий подошел к нему и сказал, подмигнув заговорщиц-

ки: «Он не пьёт совсем. Спортсмен. Наша гордость. Надеюсь, моя компания вас устроит?»»

– Конечно-конечно. Буду только рад, – он сноровисто откупорил бутылку и разлил по рюмкам.

– За товарища Сталина! – безапелляционно предложила она, и Егор встал.

– За товарища Сталина! – вдохновенно поддержал Павел Иванович.

Выпили. Егор, поймав одобрительный взгляд Юрия, сел и продолжил писать. Он не знал наверняка, как следует поступать в такой ситуации, но решил, что продолжить писать, когда пьют за Сталина, будет неправильно.

Юрий открыл форточку, и Павел Иванович, правильно истолковав намек, предложил ей папиросы. Щелкнула зажигалка штабс-капитана, и они закурили.

– У вас, Павел Иванович, наверняка есть вопросы. Задавайте. Самое время.

– Да нет. Что вы. Какие могут быть вопросы. Я ж все понимаю. У вас такая работа.

– Не скромничайте. Вы имеете право. К тому же... – она снова коснулась пальцем кармана с распиской и внимательно посмотрела ему прямо в глаза.

– Я считаю, что все, что мне нужно знать, вы мне сами скажете. Так что вопросов нет.

– Разумно, – похвалила девушка и покосилась на бутылку. Рюмки наполнились, и она предложила: «Может, за зна-

комство?» и рассмеялась, словно вспомнив, что не представилась. Протянула руку.

– Ключкова Юлия. Спецотдел НКВД. Главное управление.

На Павла Ивановича это произвело впечатление. Он почтительно пожал ей руку, заверив что он лично очень-очень рад их знакомству.

Выпили. Девушка великодушно отнесла тарелку с колбасой за стол Егора, предупредив про аккуратность с бумагами.

Вернулась и, уже сама вытащив папиросу из пачки, угостила Павла Ивановича его же папиросами. Дала прикурить и негромко сказала, выпуская дым в сторону форточки:

– Мы вчера банду Кадета уничтожили. А самого задержали. Слышали уже небось?

– Про Кадета у нас, конечно, все знают, но эта новость пока не дошла. Поздравляю. От всего сердца. У вас такая опасная работа. Рад за вас.

– Это всё он, – она кивнула на Егора, – Очень перспективный сотрудник.

– Вы оба так молоды, что я даже не поверил сперва... – начал было Павел Иванович, но осекся.

– Нас в отдел из детдомов набирают, – понизив голос доверительно сообщил Юрий, – Тех, кто прошел предварительную квалификацию, допускают до специальных дисциплин. Три года – и те, кто выжил, готовы для оперативной работы. Сразу младший лейтенант НКВД.

Павел Иванович закашлялся и принял предупредительно протянутый стакан воды, а потом, придя в себя, и рюмку.

Выпили за Коммунистическую Партию Советского Союза.

Егор снова встал и, садясь, жестом подозвал Юрия. Та пошла и с интересом оглядела стопку исписанной бумаги. Наклонилась и, понизив голос, обдала его свежим ароматом:

– А ты горазд строчить. Че там за дела?

– Да я, кроме направлений главных ударов и общего хода войны, не помню ничего.

– А от меня ты что ждёшь? Номера дивизий, численный состав и фамилии командиров? Я не Гугл, не надейся – тоже только общие сведения. Да и работы это не на один день. Что ты тут вообще навалял? – она сгребла пачку бумаги и уселась на край стола.

Бегло пробежала глазами каждый лист, как показалось Егору, по диагонали. Сунула назад и несколько секунд молчала словно обдумывая что-то или решая, говорить или нет.

– Так с кондачка грамотный документ составить нереально. Я думал, ты реально в виде рапорта напишешь на трех листах, а ты вон как замахнулся. В общем, предлагаю отложить отправку сего опуса на завтра, а сейчас переместиться в гостиницу или что-то вроде того. Там вместе покумекаем.

– Согласен. Так будет лучше. А с ним что? Не разболтает?

Она усмехнулась и, подойдя к Павлу Ивановичу, демонстративно взглянула на часы. Помедлила и, улыбнувшись,

начала:

– Павел Иванович, у вас сегодня еще есть важные и неотложные дела?

– Если я могу ещё чем-то помочь, то я готов. Один день без меня управятся.

– Отлично. Вы как раз сможете быть весьма полезны. Возникла небольшая задержка. Наш сотрудник должен был доставить сюда крайне важные сведения, которые необходимо отправить в этом письме. Без них наша информация будет неполной и потребует дополнительной проверки, новых запросов. Это время. Решено отправить письмо завтра. В городе есть хорошая гостиница?

– Да, конечно. Так, а я что должен делать?

– Ничего. Мы не можем допустить утечки информации. Позвоните и предупредите родных, что дома вы ночевать не будете. Чтоб не компрометировать вас в глазах супруги, мы можем это сделать сами.

– Не стоит беспокоиться. Я вдовец и живу один. И, если вы посчитаете возможным, готов предложить вам своё скромное жилище. Надеюсь, места всем хватит.

– Хорошо. Мы отметим в рапорте вашу добровольную помощь.

Павел Иванович изобразил на лице что вроде «да не стоит, такая мелочь», но вслух отговаривать не стал.

– Ну, на коня, как говорится, – улыбнулась ему девушка и Павел Иванович разлил остатки коньяка.

Пополнив запасы бумаги и карандашей, Егор сложил исписанную бумагу в конверт и наконец избавился от надоевшей пачки патронов, переложив их в саквояж Юрия. Встал. И тут же Юрий, подавая пример, затушил папиросу. Павел Иванович запер кабинет, и они пошли к выходу.

Проходя через приёмное отделение с немногочисленными посетителями, Павел Иванович кивнул своей сотруднице и та, побелев лицом, поднесла руку к губам.

– Предупредите сотрудников, что до завтра вас не будет, – приказала девушка.

Павел Иванович отошел, а они, переглянувшись, засмеялись.

– А что ей думать? Пришли. Бухнули. Уводят, – вполголоса сказал Егор.

– Надо в магазин зайти, – предложил Юрий.

– Тебе мало? Развезет же... Побереги печень. Таким темпами к двадцати ей цирроз обеспечен!

– Молчать, сухопутное! – она улыбнулась, – Жрать охота. Мне эти бутеры с колбасой ни о чём...

Вернулся Павел Иванович, и они вышли на улицу.

– Ведите нас, таинственный незнакомец! – Юрий был в хорошем настроении, – Только через магазин.

Теперь смеялись втроем. Шли недолго. Павел Иванович наотрез отказался от денег Юрия и, опустошив свой кошелек, нагрузил их с Егором ворохом различных свертков. Девушка несла бутылку коньяка, мотивируя это тем, что им не

доверяет.

Павел Иванович жил в отдельном доме с удобствами во дворе. Хотя вряд ли приходилось рассчитывать на что-то другое. Павел Иванович сноровисто накрыл на стол, и они пообедали весьма основательно. Обед незаметно перерос в обычную пьянку. Егор, не особо любивший такие мероприятия, вышел из дома и, пройдясь немного по округе, вернулся в дом. Бродить бесцельно было неинтересно. Он решил ещё поработать самостоятельно, так как от Юрия толку не будет. В комнате музицировали. Если это, конечно, можно так назвать. Юрий терзал невесть откуда взявшуюся гитару, попадая через раз в аккорды, и неожиданно хорошим, хоть и пьяным голосом тянул какую-то грустную бесконечную балладу о море, островах, битвах, пиратах и тому подобной романтике. Оборвав песню на полуслове, она внезапно уронила голову на грудь и заснула.

Они перенесли невесомое тело на диван. И Павел Иванович задумчиво сказал:

– Я сам думал тут заночевать, – он замялся, – Вам вместе стелить или...

– Нет. Мы просто коллеги. Я сам постелю себе здесь. Дайте только что-нибудь. Я её перенесу, когда вы скажете.

– Пять минут, – он недоверчиво оглядел Егора, – Я помогу.

Действительно через пять минут он вошел в комнату, и Егор перевернул исписанный лист бумаги.

Павел Иванович понимающе кивнул и сказал: «Я ей в детской приготовил».

Они перенесли её в детскую и уложили на кровать. Она неожиданно выругалась, а потом выдала тираду такой отборной фени, что Егор вообще ничего не понял, кроме предлогов, союзов и местоимений. Павел Иванович даже протрезвел, кажется:

– А это... что она сказала?

– Не обращайтесь внимания. Она два раза в банды внедрялась. Долго под прикрытием работала. Теперь не может отвыкнуть.

– Работа у вас, конечно... – он опять замялся, – Вы когда выходили, она меня «кап три» называла и про какие-то вертушки говорила. Я не понял ничего. Вроде как не прислали ей эти вертушки. И она одна осталась... только она о себе в мужском роде почему-то говорила.

– Напилась. Бывает. Стресс. Она хороший товарищ. И вчера она нам жизнь спасла, – искренне добавил Егор.

– Да, она упоминала про банду Кадета. Вам, наверное, работать нужно? Я не буду мешать. Мне во двор выйти можно? Воду нужно набрать.

– Я вам помогу.

Они спустились и набрали воды. Павел Иванович пошатывался, но в общем был трезв. По возвращении в дом затеял уборку. Егор сел за стол, но не смог сосредоточиться – что-то не давало покоя. Какая-то нестыковка. Он закрыл гла-

за и понял. Детская. Свежий ремонт, но совсем нежилая. И никаких следов присутствия детей. Объяснений могло быть несколько. Он встал и, найдя Павла Ивановича, напрямик спросил его.

– Жена при родах умерла. Ребенок тоже. У нас долго не получалось. Поздние роды.

– Извините, – смутился Егор и ушел. Всё просто.

Он сел за стол. Но ничего не хотелось. Встал. Застелил диван. Лег и мгновенно уснул.

Проснулся рано утром. За окном едва серело. Он потянулся и увидел на столе пустую бутылку из-под коньяка. Он точно убрал вчера все следы пиршества. Пепельница полная окурков с замысловато заломленными гильзами. Стакан. Понятно. Он посмотрел на конверт. Тот лежал совсем не там, куда он его клал. Он достал содержимое и, не удержавшись, присвистнул. Все чистые листы были исписаны с обеих сторон убористым, красивым, почти каллиграфическим почерком. Егор сел за стол и вчитался. Да. Он бы так точно не смог. Комплекс неполноценности родился и начал грызть изнутри, ускоряясь с каждым прочитанным листом. Посетившая его вчера муза, должно быть, вздернулась уже от зависти. Он пожалел об испорченных им листах. Что ещё написал бы Юрий? Ведь понятно, что остановило его только отсутствие бумаги. Он дочитал всё до конца. Повествование носило вполне законченный характер, но, несмотря на это, Егор поклялся себе, что раздобудет ещё целую пачку бума-

ги и всеми правдами-неправдами уговорит его написать ещё. Тот, кажется, знал о предстоящей войне всё. А еще говорил, что не Гугл. Да он, Егор, даже имея под рукой интернет, не смог бы за несколько часов всё это так расписать. Особенно понравился обзор по состоянию дел в авиации. А сам стиль изложения? Да одни рекомендации чего стоят. Такому точно поверят – не поверить невозможно!

Он встал из-за стола. Надо пойти разбудить этого алкоголика и дать ему в морду. За то, что закопал такой талант в землю. За то, что просрал свою жизнь. За то, что заработал пожизненное. За то, что ... ну, за всё в общем.

Он вдруг подумал, что мог случайно завалить его там в лесу и попасть сюда в одиночестве. И тут же отогнал эту мысль. Не смог бы. Это его там чудом не пристрелили. А что до его жизни, так что он по большому счету знает о ней? То, что ему полкан из СК напел за пол минуты....

Хотелось пить. Егор вышел из комнаты. Напился прямо из ведра, не зная, где искать кружку. Конечно же облился. Зашел в детскую. Она была пуста, не считая висевшего на спинке стула пиджака. Аккуратно застеленная кровать без единой складки. Школа! Таких уже, наверное, больше не делают. Он вспомнил свою казарму и усмехнулся непонятно чему.

Лёгкий храп доносящийся из комнаты Павла Ивановича говорил сам за себя. Он вышел во двор. Дверь была не заперта. Постоял немного и уже собирался войти обратно, но

легкий звук бегущего по улице заставил его задержаться. Из-за домов ещё не было никого видно, но Егор уже знал, кого увидит, и не ошибся. Раскрасневшаяся, от долгого бега, в повязанной белой косынке с большими пятнами пота на рубашке, она, ничуть не запыхавшись, перепрыгнула невысокий забор и перешла на шаг.

– Физкульт-привет, – Егор смотрел на неё и понимал, что она ему нравится.

Это было очень странно, учитывая тот факт, что он знал о её внутренней сущности.

Она остановилась напротив и пытливо взглянула в глаза.

– Смотри, не влюбись, – огорошила она его, – Я не по этим делам, да и ты не переживешь, боюсь...

Она прошла мимо, несильно толкнув плечом, а он остался стоять в полном смятении. Занавес. Можно тушить свет и расходиться. Неужели по нему всегда всё видно. Он ведь только подумал об этом. Да бред, конечно. Какая любовь? Как он с ней? То есть с ним? Да и Лидочка. При мысли о ней он только грустно улыбнулся. Вряд ли когда встретятся. Надеяться на ещё одно НЛЮ просто глупо. Понятно, что они тут застряли насовсем.

От размышлений отвлек Юрий, вышедший с ведром в руках и полотенцем на плече.

– Слышь, мусорок, полей мне, если не впадлу. Только не вздумай зырнуть – порву нахер.

– Очень вежливая просьба. Как тут откажешь.

– Я не шучу. Не нравятся мне твои взгляды. Ты меня знаешь.

– Да ладно, не буду.

Он честно закрыл глаза и поднял ведро.

– Да ниже держи. Вот так ништяк. Лей по кроपालю.

– Я тут твой рапорт прочел. Очень даже ничего...

– Учись, сухопутное, пока я жив. Лей.

– Я не к тому. Ты, оказывается, умеешь без фени мысли излагать. И довольно связно.

– Так это ж на бумаге. Лишние слова писать лень. Лей.

– Правда, зачем? Неужели так въелось? Ты ж военно-морской ВУЗ с отличием закончил.

– Всё-то ты знаешь, краснопёрый, – он пофыркал, – Что ещё знаешь? Лей.

– Да так, в общих чертах...

– Хорош. Ставь ведро, но не вздумай... ты понял!

– Да понял-понял... не митингуй, не на броневике.

– Ты тут так не базарь, пацан. Ильич – икона. Порвут, как газету.

– Та да. Я что-то не подумал.

– Нам ксивы нужны. Пусть и левые. А то мы с тобой до первого вертухая прыгать будем. На нелегале тяжело, а без воздуха вообще торба. У меня там понты какие-то есть лавэ, но это ни о чём.

– Мне с тобой переводчик нужен. Давай как-нибудь на литературном.

– А может тебе ещё тёлку центровую подогнуть, напоить и разогреть? Можешь повернуться – оделся.

– Да хватит! Сколько можно?

– Сколько нужно, мажор. И не напрягай меня.

– Неконструктивный у нас диалог получается.

– Без базара. Ты дело говори. Че ты порожняк гонишь?

– Ох, блин, – Егор потер голову, – За что мне всё это?

– Где-то ты, мусор, криво нарезал. Может в прошлой жизни?

– Я тебе в последний раз говорю...

– Да ладно. Понял я. Не стучи лысиной по паркету. Я просто тебе погоняло еще не придумал.

– И не надо. Меня моё имя вполне устраивает. В отряде даже позывной такой был.

– Поесть надо. И валить по-тихому. Этого сладкого приболтаем, чтоб конверт подписал и по-шуструму отправил.

– Ты не думал, что его арестуют, допрашивать будут из-за нас?

– Похер, – она посмотрела на него с непониманием, – А че ты за него рубишься?

– Да он то ни в чем не виноват. Тебя вон, как родную, вчера тягал, раздевал, укладывал. Я аж сначала заподозрил его. Но потом прояснилось...

– Че прояснилось?

– Да у него жена при родах умерла с ребенком. Поздно рожала.

– Понятно. Бывает... – равнодушно протянула девушка.

Егор понял, что не найдет здесь понимания и решил не продолжать больше, но она неожиданно сказала:

– Его по любому трепать будут. Ладно, твою маляву сами кинем, а он отбазарится как-нибудь. Пусть на нас валит, как на мертвых. На том и порешали.

Она подхватила пустое ведро и ушла в дом. Егор поплелся следом, удивляясь тому, как в этом странном человеке столько всего уместается. То, что он прочел сегодня, и эта феня ну никак не вязались между собой. Он даже вспомнил про раздвоение личности, но решил, что в их случае это будет явный перебор. Хотя, чем черт не шутит...

Павел Иванович уже встал, и они вместе позавтракали. О вчерашнем не обмолвились ни словом, но, когда поели, Юрий сказал, явно смущаясь:

– Хотела бы извиниться за своё поведение. Надеюсь, вы не будете судить слишком строго. Необходима была разрядка. Работа нервная.

– Да что вы, Юлия. Вам не за что извиняться. Ничего страшного не произошло. Всё было пристойно.

Она благодарно кивнула и, сменив тему, спросила:

– Вам на службу к которому часу?

Он ответил.

– Хорошо. Вы говорили, что у вас дома есть чернила. А сургуч? Нужно подписать и опечатать пакет.

Павел Иванович заверил, что всё есть, и он с удовольстви-

ем поможет все оформить.

Он уложился в десять минут. Егор с удовольствием осмотрел пухлый конверт, на котором ярко выделялись надписи «особая папка» и «особой важности». Что это такое, он не знал, но полагался на Юрия. На сургучных дисках четко был виден герб СССР, выполненный обычной пятикопеечной монетой. Да и сам адресат чего стоил. Вряд ли у какого-то почтового работника поднимется рука вскрыть такой конверт.

Юрий встал и протянул руку.

– Будем прощаться, Павел Иванович. Благодарю вас за содействие. Желаю вам всего наилучшего. К вам наверняка придут наши коллеги и будут задавать вопросы. Таков порядок. Можете рассказать всё без утайки. В случае, если вам покажется, что ваши слова могут быть истолкованы превратно и обращены против вас, не стесняйтесь перекладывать всю ответственность на нас. Это наши внутриведомственные интриги, и мы бы не хотели, чтобы они как-то отразились на вашей судьбе. Берегите себя.

Павел Иванович сидел как мешком прибитый. То, что он оказался замешан в интриги такого могущественного ведомства, его совсем не радовало.

Они вышли из дома и больше получаса прождали открытия отделения связи. Павел Иванович прибыл минута в минуту. Они подождали ещё минут двадцать на лавочке в сквере неподалеку. Затем Юрий встал и молча ушел. Егор наблю-

дал как он поймал пробежавшего мимо мальчишку и отдал ему пакет и какую-то денежку. Мальчишка резво бросился к дверям почты, а Юрий не спеша вошел следом. Минут через пять от вернулся.

– Видел бы ты её лицо! – она довольно хохотнула, – Может, и дойдет к усатому. Ладно, пошли, че сидеть.

– Какие планы? – Егор был доволен, что задумка с письмом удалась, но дальнейшая неопределенность несколько тяготила.

– Нужен крупный город. Тут мы нужных умельцев не найдём. Да и куш тут копеечный будет.

– Какой куш? Ты что задумал? – встрепенулся Егор, хотя всё было понятно и так.

– Не тупи. Думаешь, тебе бесплатно ксиву замастырят? Не дрейфь, мы без мокрого сработаем разок, и все будут довольны.

– Нет. Давай что-то другое придумаем. Я грабить не буду.

– Вот же ты незамутненный, в натуре...

– Нет. Я сразу предупреждаю.

– А если это будут грязные деньги? Типа вор у вора дубинку украл...

– Я же сказал. Иначе давай прощаться.

– И что ты делать станешь?

Егор промолчал.

– М-да. Я сразу понял, что у тебя душа чистая, как у монашки жопа, – улыбнулась девушка.

– Почему у монашки?

– Не важно. Ладно, чистодел, есть еще варианты.

Она достала из кармана тощую пачку купюр разного достоинства, перевернула их и сунула обратно.

– Топай за мной.

И она повела его каким-то сложным запутанным маршрутом, без конца сворачивая в грязные вонючие переулки, и он скоро совсем потерялся в этом бесконечном лабиринте. Порой ему казалось, что они бродят по кругу – то и дело мелькали уже знакомые дворы и приметные здания. Наконец они пришли на местный рынок. Было довольно многолюдно.

– Посиди тут в теничке. Я недолго.

Она умело ввинтилась в толпу и побрела между рядами, то и дело ненадолго подходя к торговцам и о чем-то с ними беседуя. Таким образом обошла весь рынок и вернулась без покупок.

– Пошли. Нет тут ни хрена.

– А что искала?

– Тампоны и прокладки, – отмахнулась она и ускорила шаг.

Пройдя метров сто, она вдруг круто свернула куда-то за большой сарай, бросив на ходу:

– Покури, мне отлить нужно.

Вернулась весьма довольная.

– Пошли. Есть еще варианты.

И снова повела какими-то тайными тропами, вниматель-

но осматриваясь по сторонам. Наконец она оставила его на скамейке в самом центре города и упорхнула. Он несколько раз видел её входящую и выходящую из дорогих магазинов, (были здесь и такие) как мужских, так и женских, но никакой системы в этом определить не смог. В итоге она столкнулась с каким-то толстым господином, чуть не упала и наконец вернулась.

– Пошли. Нужно найти попутку до Львова.

– Пошли, – согласился Егор, долгое ожидание непонятно чего порядком надоело.

По пути она опять отбежала отлить, через полчаса снова, потом ещё раз. Егор недоумевал про себя как так можно ничего не пить и постоянно бегать. Такого за эти дни за ней не наблюдалось. Даже забеспокоился. Какая-то она невнимательная стала. Пару раз её опять чуть не сбили с ног. Потом забеспокоился. Вспомнил, что сталкивалась она всегда только с хорошо одетыми мужчинами и сразу после этого бежала отлить. И когда все повторилось снова он, не колеблясь ни секунды, пошел следом. Стараясь не шуметь, подкрался и выглянул из-за угла. Она сидела над саквояжем спиной к нему и даже не обернулась, лишь протянув язвительно:

– Догадался или инстинкты извращенные возобладали?

Захлопнула саквояж. Поднялась. Повернулась и шагнула навстречу со своей непроницаемой маской на лице. На земле остались лежать два пустых портмоне.

– Понятно, – Егор не знал, что ещё сказать.

Она спокойно обогнула его и неторопливо зашагала, помахивая саквояжем.

Выбрались из города и без особого труда поймали попутку. Молодой водила срочник не сводил глаз с красавицы и слушал явно вполуха. Потом предложил ей залезть в кабину. А когда та отказалась, мотнул головой назад, имея в виду кузов.

Расположились вольготно. Помимо нескольких заколоченных ящиков в кузове, отыскалась и пара не особо грязных мешков с каким-то тряпьём. Домчали часа за полтора. Водила высадил их перед городом, объяснив, что скоро пост, где всегда проверяют, не чинясь, принял денежку и укатил, обдав смесью выхлопных газов и пыли.

Глава 3.

Львов.

Пост обошли стороной без всяких приключений и часа через два уже сидели в какой-то забегаловке на свежем воздухе и пили холодное пиво.

Потом она подозвала пробегающего мимо беспризорника. Отошла с ним в сторонку и немного пошепталась. Сунула в руку купюру, и он побежал совсем в другую сторону, чем планировал.

Она вернулась за столик и на вопросительный взгляд шутиливо пояснила:

– Обзавожусь агентурой.

Затем раскрыла саквояж и, достав часы на цепочке, переложила их в карман брюк. Минут через пятнадцать шкет вернулся с другом явно постарше и одетым не в пример опрятнее. Где-то их ровесником. Она вновь отошла и разговаривала намного дольше. Парнишка явно не хотел соглашаться, даже порывался уйти, но она остановила его, достала часы, открыла крышку, дала послушать, спрятала обратно, и они ударили по рукам.

Вернулась за столик. Отхлебнула пива и улыбнулась:

– Вот же сучонок. Пока часами не погрозил, ни в какую.

– Че ты затеваешь?

– Играть сегодня будем. Ну, то есть, я буду. А ты смотреть и подмечать нехорошие странности. А если нас убивать начнут, то ни за что не позволишь себя убить.

– А, ну это я могу, – успокоился Егор.

– Оружия в общепринятом понимании по идее быть не должно, но наверняка будет масса подручных средств, которая в умелых руках его сможет заменить.

– Да понял я. Разберёмся.

Видимо, в преддверии игры на спиртное было наложено временное табу, и дальше пары бокалов пива начались соки и воды. Егору даже стало интересно, надолго ли.

– Давай отойдём, – предложила она вдруг.

Егор кивнул, и они отошли в узкий переулок неподалёку. Она раскрыла саквояж и достала внушительную пачку купюр разного достоинства. Разделила на глаз примерно пополам и

протянула Егору.

– Прилично. Это ты за день?

– Прилично? – она фыркнула презрительно, – Провинция, что взять. Может, сегодня, Бог даст, жирком обростём. Ну, а это на всякий случай. Может быть, разделиться придётся. И если случится так, то давай условимся: в этой пивной каждый нечетный день. Ну, допустим, в шесть вечера. Ждём неделю, потом каждый выплывает по-своему. Если нет, то чеждать-то...

– Годится. А потом давай 12-го июля каждый год. Начиная с сорок пятого.

– Нет. Я ж за бугор дерну, а тут железный занавес.

– Я решил, что ты передумал.

– Юлия Андреевна ещё список Форбс возглавит. Ты уж мне поверь, – она снова озарила его улыбкой.

– Алчен ты непомерно. Сколько в рюкзаках-то волок по лесу? Немаленькие были и тяжелые.

– Не секрет уже, – она перестала улыбаться, – То пенсия наша была. Сколько у него – не скажу. Не знаю точно. А я двенадцать миллионов нёс в евро. Ваши, небось, обрадовались такому подгону. Мы реально ведь завязать тогда решили. Отлживались. При моём раскладе через три-четыре дня я в Финляндии уже был бы. Мечты-мечты...

– Я так понимаю, что вернуться назад ты уже не надеешься?

– А ты надеешься? – усмехнулась она.

– Нет, если честно. И так все слишком невероятно совпало. А чтоб опять то же самое...

Они помолчали.

– Интересно, что с этими ребятами. Ну мы, которые. А если их на наше место? – Егор передернул плечами, – Тому, кто в тебя попал, точно не позавидуешь. Доказывай, что ты не верблюд. Ещё и по-польски. Дурка в лучшем случае... Хотя, может, если и я тоже на польском лопотать начну...

– Та да, – согласилась она.

– А если это всё-таки не наша Земля, а какой-нибудь параллельный мир? Ну, то же самое, на первый взгляд, но не то. И история пошла как-то по-другому? Ну там, даты сдвинуты или еще что. Мы ж толком ничего и не узнали?

– Об этом тоже думал. Я, пока тебя ждал, посидел пару часов в местной библиотеке. Мизер, конечно, но никаких различий я не нашел ни в нашей прессе, ни в западной.

– Языками владеешь?

– Ну да, – она повела плечами, – Английский свободно. Немецкий, французский – похуже. Турецкий – ещё хуже. Испанский и итальянский в рамках допроса пленного. Ну, и по полсотни слов ещё на нескольких языках.

– Да ты полиглот! – восхитился Егор, – И вообще разно-сторонняя личность. Пора, наверное, твой фан-клуб создавать....

Она расхохоталась. Наверное, впервые за все время искренне.

– И, кстати, ты ещё можешь в рекламе зубной пасты сниматься!

– Да супермодель. А насчет зубов – ты не поверишь, за всю жизнь ни одной пломбы. Выбили, правда, шесть штук, но это ж не в счет.

– Может они нас как-то по зубам подбирают? Вон и у Манжеты этой на зависть.

– Малгожаты, – поправила она

– Да неважно...

Они опять расхохотались.

– А, правда, откуда такие познания? – не выдержал Егор.

– Ты о языках? – уточнила Юля и немного подумав нехотя объяснила, – У меня с детства память хорошая была и способности, как оказалось.

– А почему турецкий язык? Не самый распространённый вроде. Лучше б китайский выучил, и с четвертью населения шарика смог бы общаться.

– Русский с китайцем братья навек! – улыбнулась Юля, – А Турция вероятный противник и член НАТО с пятьдесят второго года. Вторая армия по численности если что...

– Теперь понятно, – кивнул Егор, – А как ты раньше меня тут оказался?

– Помнишь два танка тебя по дороге обогнали?

Егор снова кивнул.

– Бравый танкисты не смогли устоять перед моим природным обаянием, – развела руками Юля, – И бутылка водки

тут ни при чём.

Девушка порылась в рюкзаке и извлекла колоду карт.

– Ладно, фраерок, давай ликбез краткий, чтоб ты при делах был. Катать не научу, но бараном смотреть не будешь.

Егор отметил про себя, что это было первое жаргонное слово после утреннего диалога.

Польский Гаврош появился под вечер. Издалека махнул рукой. Звали его Вацлав. По-русски он говорил неплохо. Шли недолго, но тоже каким-то очень сложным путём. Егор ухитрился его запомнить.

Неприметная дверь в темном переулке почти сливалась со стеной. Парнишка что-то быстро проговорил и дверь приоткрылась. По ним мазнули неприветливым взглядом, и дверь распахнулась шире. Достаточно для прохода одного человека средних размеров. Все они прошли без труда.

Девушка затараторила по-польски, и высокий крепкий мужик, по виду и повадкам обычный охранник, молча кивнул. Она отдала провожатому часы, добавила пару купюр, и они прошли по длинному извилистому коридору и спустились вниз по неудобной крутой лестнице.

Егор прикинул пройденный путь и подумал, что штурмовать здесь – удовольствие сомнительное. А при наличии у обороняющихся автоматического оружия – практически бесполезное. Конечно, можно закидать всё гранатами, но задача обычно ставится захватить, а не уничтожить. Да и без щитов и брони потери будут жуткие. С умом выбирали по-

мещение.

Внизу лестницы было небольшое квадратное помещение. Их встречал новый мордovorот. Они опять почирикали что-то на польском, и здоровенный детина со шрамом во всё лицо требовательно протянул руку. Она молча отдала свой браунинг и кивнула ему. Егор нехотя достал наган. Здоровяк так же спокойно произнес длинную фразу и улыбнулся. Достаточно открыто и приветливо. Она тоже одарила его в ответ своей фирменной улыбкой, и они прошли дальше. Недалеко. Буквально несколько шагов. Раздвинув тяжёлую, плотную, приятную на ощупь занавесь они попали в рай для игромана. Казалось, тут было все. Начиная от современных игровых автоматов (целых три штуки!) и заканчивая рулеткой. Ну, и игральные столы само-собой. Звучала негромкая музыка, гудело колесо рулетки, шарик звонко щёлкал, выбирая себе место, шелест карт и приглушенные голоса. У дальней стены комнаты сверкала хромом и хрусталём барная стойка. Имелось еще несколько входов-выходов, завешенных тяжелыми бархатными шторами. Публика под стать.

Егор с сомнением оглядел свои башмаки. М-да... Они тут явно бедные родственники.

Боевая подруга Юрий уже мило беседовал с кем-то в небольшом окошке. Он, наверное, забыл упомянуть про знание польского, хотя, может, это его полсотни слов... Она получила из окошка стопку обычных фишек и прошла по залу, присматриваясь, постояла у одного стола несколько ми-

нут, потом у другого, у третьего... Автоматы и рулетка её вообще не интересовали, она даже не взглянула в их сторону ни разу. Наконец она, кажется, выбрала стол, но садиться во-все не спешила, молча наблюдая за игрой. Так продолжалось долго: несколько раз крупье сдавал карты и вновь собирал их. Её заметили игроки и что-то сказали. Она ответила. Все заулыбались. Кто-то встал и галантно уступил ей место, хотя свободное место было. Вставший прошёл к барной стойке, озадачил бармена заказом и вернулся с каким-то напитком. Для неё, само собой.

Егор не знал этой игры. Что-то типа покера. Но карты какие-то необычные. Он вообще никогда не интересовался картами. Поэтому просто наблюдал, как она, улыбаясь, смотрела свои карты и иногда кидала жетоны на стол. Но чаще не кидала. Её одинокая стопочка уже уменьшилась вдвое, и Егор начал было переживать, но тут ей придвинули горку чужих фишек, и статус-кво был восстановлен. Через пару минут ей придвинули ещё столько же, а на следующей раздаче ещё больше. Минут двадцать она сидела почти безучастно, изредка бросая фишки на стол, но чаще всего просто сбрасывая карты. Потом за столом повисло осязаемое напряжение. Все смолкли, и только она продолжила что-то беззаботно приговаривать и улыбаться. У неё осталось совсем мало фишек, но на столе образовалась целая гора. И когда все вскрыли карты, крупье придвинул к ней всю эту гору. Кто-то из сидящих за столом даже захлопал, а она довольная подо-

двинула фишки к себе и, обратившись к соперникам, что-то сказала невинно хлопая ресницами. Кто-то рассмеялся, но большинство встали из-за стола. Он понял, что игра окончена. Она сложила фишки в одинаковые столбики и кивком подозвала Егора. Тот помог ей отнести их к окошку, и она обменяла большую часть фишек на пару тугих пачек.

Отдав их Егору, она снова позабыла о нём и зашагала по залу. Остановилась между двух столов, решая одной ей известную задачу, она минут десять стояла, наблюдая за обоими столами. Потом приблизилась на шаг к одному из них, потом ещё на один. И замерла уже надолго. Стояла почти без движения, но как только за столом освободилось место, села. Первые несколько сдач пропустила, расставшись с первоначальными ставками, потом выиграла. Потом спустила ещё несколько сдач и снова выиграла.

Найдя Егора взглядом, она поманила его к себе и, когда он наклонился к ней, прошептала на ухо:

– Усатого видишь? Как моргну, прижми его левую к столу. Только крепко.

Он кивнул. И стараясь не привлекать внимания переместился ближе к указанному господину.

Игра продолжалась и вскоре на столе образовалась приличная кучка фишек. Егор уже кажется понял тактику своего компаньона. Тот пропускал мелкие куши и боролся только за действительно стоящие суммы. И как правило выигрывал.

Играющие один за другим сбрасывали карты, сумма рос-

ла и, наконец в игре остались только они двое. Егор напрягся. Девушка подняла ставку. Усатый ответил. Она задумалась ненадолго и, встретившись с Егором взглядом, с улыбкой подмигнула.

Он тут же навалился всем телом на усатого, прижав его предплечье к столу. Звякнули рюмки. Девушка, перегнувшись через стол, быстро выхватила из прижатой руки карты и бросила их на стол. Поднялся шум. Усатый задергался и вырвался из рук Егора. Здоровенный охранник со шрамом, оттеснив Егора, мгновенно оценил ситуацию и, выдернув усатого из-за стола, потащил его из комнаты. Хорошо одетый человек из быстро образовавшегося круга зевак о чем-то поговорил с девушкой, и она начала торопливо собирать со стола свои фишки, указав Егору на кучу в середине стола. Надеясь, что понял её правильно, он быстро рассовал их по карманам, и они втроем с незнакомцем прошли в одну из занавешенных дверей.

Там тоже оказалась комната для игры, но гораздо более комфортная. Кресла вместо стульев и небольшой диван у стены с невысоким столиком. Комната пустовала. Кивнув им на диван, незнакомец на неплохом русском принес извинение за этот досадный инцидент. Заверил, что у него солидное заведение, а это всего лишь случайность. Говоря это, он наполнил бокалы чем-то темным из стоявшей тут же на столе бутылки и предложил выпить за её удачу.

Бокалов было три, и девушка, ничуть не смущаясь, сли-

ла два в один и, подняв свой, почти полный, провела им под носом, принюхиваясь. Хозяин заведения выглядел слегка озадаченным. Видимо такого поворота событий он никак не ожидал. Егор с улыбкой наблюдал за всем этим. Она лихо опустошила бокал до дна, оторвала одну виноградину и ловко с расстояния забросила себе в рот. Так и не представившийся хозяин заведения рассмеялся и предложил, если угодно, продолжить игру, а также заходить к ним почаще.

Они попрощались. Девушка сказала, что тут им больше ловить нечего и пошла к окошку кассы. Там, они обналичили все фишки и стали обладателями ещё двух пухлых пачек. Получив у гориллы со шрамом свои пистолеты, они покинули это гостеприимное заведение.

– Ну, ты даёшь. Я такое только в кино видел, – не выдержал Егор, когда они вышли на улицу.

– Учись, сухопутное, – она нервно оглядывалась по сторонам, – И приготовься. Я очень сомневаюсь, что нам дадут далеко уйти.

Но её сомнения оказались напрасными. Они без проблем добрались до ночлега, о котором позаботились ещё засветло, пока ждали Вацлава. Небольшой вывески «Сдаётся» уже не было на заборе, и они отперли дверь в крошечный домик длинным массивным ключом. В доме была только одна комната с двумя кроватями. Стол и шкаф дополняли интерьер.

Милая старушка, принимая от них плату, разрешила им сдвинуть кровати вместе. О чем тут же, смеясь, перевела ему

девушка. Заверили, что этого не требуется, а они брат с сестрой.

Довольная, что все закончилось без приключений, она пересчитала деньги и объявила, что они стали богаче почти на тридцать тысяч. Пояснила, что хорошей зарплатой сейчас считается где-то триста пятьдесят рублей. Заверила, что на документы должно хватить и завалилась спать. Егор хотел было расспросить её о сегодняшней игре, но потом махнул рукой и тоже уснул.

Разбудил их в стук в дверь. Они синхронно выдернули стволы из-под подушек, но все было тихо. Егор отпер дверь, держа наган так, чтоб его не было видно с улицы. На улице стоял вчерашний Вацлав и теребил в руках небольшой букетик.

– Здравствуй, пан. А Юлия дома?

– Спит ещё. Ты раньше не мог зайти?

Вацлав уставился непонимающе, и Егор пояснил.

– Позже приходи.

Вацлав уже было собрался уходить, но тут подала голос девушка.

– Пусть заходит, чего ты...

Егор обернулся и увидел её уже полностью одетой. Она расчесывала волосы у небольшого квадратного зеркала на стене.

– Заходи, – посторонился Егор, пропуская гостя и улыбнулся, предвкушая сцену вручения букета.

Вацлав потоптался у входа, бросил взгляд на раздельно стоящие кровати и неуверенно протянул букет. Девушка улыбнулась и приняла букет вполне благосклонно. Они заговорили на польском. Егор оделся и застелил свою постель. Вторая кровать уже была убрана. Когда она только успела...

– Пойдем поедим, – сказа она по-русски. – Вацлав говорит, тут место есть одно неплохое. Вы идите, я догоню.

Они вышли на залитую ярким светом улицу. Она тут же присоединилась к ним.

– Секретки, поди, ставила, – подумал Егор. Деньги она спрятала еще вчера где-то во дворе. Егор не знал точное место, но был уверен, что найдет в случае надобности.

Поели наскоро, но сытно. И Вацлав повел их куда-то. Егор не стал ничего спрашивать. Он вообще теперь чувствовал себя третьим лишним – они постоянно лопотали о чем-то своем. Но не особо тяготился этим, представив, что произойдет с Вацлавом, когда тот решит залезть к ней под юбку... Даже не удержался от легкого смешка, когда Вацлав жестом предложил ей пройти с ним под ручку. Она шутливо оттолкнула его, но тот, судя по всему, ничуть не обиделся, продолжая заливаться соловьем. Ну-ну...

Вацлав познакомил их с парой интересных людей. Наиболее колоритным оказался старик с моноклем в глазу. Он принял их на удивление приветливо, предложил чаю, и они с полчаса беседовали на отвлеченные темы, попивая ароматный напиток из больших фарфоровых чашек.

Когда перешли к делу, и Юрий вкратце объяснил, что ему нужно, то старик просто кивнул, соглашаясь, и сказал, что всё будет готово через неделю. Никаких вопросов заказ не вызвал.

В соседней комнате обнаружилось мини фотоателье, где их фотографировали несколько раз с разными прическами. Для этого даже постригли. Были сделаны фото и в военной форме с малиновыми петлицами войск НКВД, с тремя кубарями, но без эмблем родов войск. Всем этим процессом руководил Юрий очень методично и дотошно. Очевидно, он знал гораздо больше, чем положено было простой девчонке её лет, и Егор не раз ловил удивленные взгляды тех, с кем им пришлось иметь дело. Но вопросов им не задавали. Вацлав куда-то исчез, а Егор даже заскучал, развалившись в небольшом, но комфортном кресле.

Наконец они вышли на улицу.

– Сдадут ведь! – нейтрально сказал Егор.

– Конечно, сдадут, – согласилась она, – Поэтому мы и не платили пока. Так, авансик...

Вернулись домой. По пути Егор прикупил писчей бумаги и намеревался уговорить Юрия написать ещё одно письмо. Но тот наотрез отказался.

– Некогда мне. Дела, – отрезал он безапелляционно и тут же смутился. Отвернулся и зачем-то полез в саквояж.

– А поподробнее можно? – заинтересовался Егор.

– Да Вацлав меня на свиданку позвал, – краснея, признал-

ся Юрий.

– Так че не послал?

– Пригодится ещё. Да похер в общем. Посидим, побухаем. Я ему реально обозначу... Ты, главное, не ревнуй!

– Да пошёл ты!

– А я и пошёл, – он рассмеялся и вышел из комнаты.

Егор всухомятку поужинал припасенной заранее колбасой, посмотрел на стопку бумаги на столе и лег спать, хотя было совсем ещё рано.

Проснулся от какого-то шума. Юрий, матерясь и шатаясь, бродил по комнате и что-то искал.

– Че шумишь?

Из длинной матерной тирады он смог выловить только «бинты».

– Ты ранен?

Юрий ответил ещё более длинно и цветисто. И так же непонятно. Ничего не найдя, откромсал финкой кусок простыни и ушел.

Вернулся хмурый и недовольный. Швырнул на стол пачку денег. Выгреб из всех карманов смятые купюры. Расправил и рассортировал на мелкие и крупные. Придавил, чтоб расправились массивным портсигаром из желтого металла, как принято писать в официальных протоколах. Блеснули мелкие камни.

– Откуда дровишки? – ехидно улыбнулся Егор, – Вацлав подарил?

– Не... то фраер один в три штуки засадил, – она показала неширокий позолоченный браслет на руке и откинула квадратную крышечку, обнажив циферблат, – Это Вацлава подгон. Бедолага...

– Ну теперь ты, как порядочная, просто обязана ему от-
даться.

Портсигар полетел ему в голову, но Егор легко поймал его и повертел, рассматривая. Потом вернул и поинтересовался:

– Как свидание? Тебе стихи читали? Compliments говорили?

– Не. На катране бухали. Там хоть карты раздать дают, не то что вчера. Ну, я малость местную гопоту и приобул. Вот, больше червонца в казну. Было б больше, но пришел там один глазастенький... Пришлось сидеть смиренно и не баловаться, чтоб имидж не портить.

– Так, а бинты кому? Я че-то не понял ни хрена, ибо слог твой хоть и цветист без меры, но очень сложен к восприятию. Я ж просил по-русски выражаться.

Она промолчала, и Егор догадался сам. Хмыкнул и протянул успокаивающе:

– Да ладно тебе. Следовало ожидать. С девочками это случается иногда.

– Да пошел ты, утешитель! Пожрать есть че или все схмячил?

Егор кивнул на подоконник служивший им холодильником зевнул и потянулся. Она села за стол, развернула свер-

ток, достала из-под стола черную пузатую бутылку, налила треть стакана и спросила:

– Может тебе тоже накапать? Хороший коньяк – французский.

– Не... Да и как такой авторитетный арестант может пить с сотрудником? – Егор откровенно забавлялся, но его шутку не поддержали.

– Ты в этом ничего не понимаешь. Зачем тогда лезешь?

– Похоже шутка не удалась. Ну и ладно. Что делать будем?

– Я спать буду, а ты что хочешь, – она доела, махнула еще треть стакана, крякнула и пошла во двор курить.

За окном было уже светло. Егор оделся и вышел. Бесцельно побродил по улицам этого старого города, посидел на берегу крохотного озера, поел в какой-то харчевне, обошел по кругу небольшой парк и вернулся назад.

К нему побежал мальчишка-беспризорник и заговорил быстро-быстро. Егор ничего не понял, но легко вычленил знакомые имена – Юлия и Вацлав. Насторожился. Малец потянул его за собой, и он без колебаний пошел следом.

Пришли в какой-то полуразрушенный завод или фабрику. Недолго попетляли между строениями, и Егор уловил запах жареного мяса. На более-менее чистом от мусора месте расположилась небольшая компания человек в пять-шесть. Небольшой костерок. Шампуры. Батарея бутылок. Гитара. Всё, как полагается. Не хватало магнитофона. Но до него ещё далеко. Лет тридцать, наверное.

Вацлав кивнул собутыльникам. Пять человек пошли ему навстречу, а девушка, подхватив с костра свежий шампур, устроилась поудобнее и развернулась к ним лицом.

Егор ничего не понимал, но вид этих бравых парней, идущих навстречу, ему не понравился. Все крепенькие. Приблизительно их ровесники. В руках ничего не видно, но намерения понятны. Вон один придурок разминает на ходу кулаки.

И всё же начинать первым он не хотел. Дождался первого удара от Вацлава. Нырнул под него с коротким свингом и добавил в печень. А потом включил режим берсерка. Стараясь не калечить, конечно. Почти дети всё же...

Подошел к костру, выбрал себе приглянувшийся шампур и сел напротив, чтоб заодно видеть лежащих.

– Надо мясо снимать. Готово уже. А то подгорит.

Она согласно кивнула, встала и убрала мясо с костра. Потом присела, налила себе, выпила и сказала.

– Я, кажется, объелся.

– Фигуру побереги. И печень заодно, – Егор кивнул на проходящих себя парней, – А че это они? Скучно стало?

– Не, – беззаботно откликнулась девушка, – Это я их натравил.

– Зачем?

– Да как-то само-собой получилось.

– Это как?

– Ну, в общем, утром, когда ты ушел, заявился участковый с нарядом. Предъявите документы и всё такое. Хотели

задержать. Пришлось сваливать. Лавэ забрал из нычки и нашел Вацлава, чтоб тебя разыскал. Рассказал ему, что лёжка накрылась. Он предложил у него перекантоваться. Сказал, что тебе тоже место подыщет. Ну, я отказался – типа мы вместе должны жить. И тут он возревновал, аки тот Отелло. Сказал, что отобьет меня у тебя. Я посоветовал найти группу поддержки, если уж на то пошло. Чтоб шансы уравнять. Не поверил, конечно. Но я его убедил. Да мне и самому интересно было, как сейчас у молодежи с подготовкой.

– Че делать будем?

– Вообще или сейчас? Сейчас тут пока. Дальше видно будет. Тот хрыч с моноклем обещал быстро управиться. Переждём, получим ксивы наши, а там видно будет. Че там они, оклемались?

Егор бросил взгляд ей через плечо.

– Нормально.

Подошли избитые парни. Вацлав молча уселся рядом и схватился за бутылку. Остальные тоже молча расселись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.